

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА
МЕТАФОРЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа Образование в области иностранных языков
очной формы обучения, группы 02051621
Зиборова Станислава Игоревича

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Зимовец Н.В.

Рецензент:
к.ф.н., доцент
кафедры иностранных
языков,
Белгородский университет
кооперации, экономики и
права
Алешкевич С.С.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки изучения интерпретирующего потенциала метафоры в публицистическом дискурсе	7
1.1. Проблема определения публицистического дискурса	7
1.2. Основные теории метафоры в лингвистике	23
1.3. Манипулятивная функция метафоры	27
1.4. Теория метафорического моделирования на современном этапе развития	32
Выводы по ГЛАВЕ I	41
Глава II. Интерпретирующий потенциал метафоры в публицистическом дискурсе	44
2.1. Анализ интерпретации антропоморфных метафор в англоязычных СМИ	44
2.2. Анализ интерпретации социоморфных метафор в англоязычных СМИ	52
2.3. Анализ интерпретации артефактных метафор в англоязычных СМИ	63
2.4. Анализ интерпретации природоморфных метафор в англоязычных СМИ	66
Выводы по ГЛАВЕ II	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	79
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	80

ВВЕДЕНИЕ

Метафора представляет собой наиболее характерную стилистическую единицу, с помощью которой человеком воссоздается в словах картина мира в ее образном представлении. Метафора является одним из основных методов познания объектов действительности, их наименования, генерации новых значений и создания художественных образов.

С давних времен метафора выступала объектом научного исследования гуманитарных дисциплин. Несмотря на то, что достаточный запас знаний о метафоре и ее роли в языке и речи был накоплен за данный период, изучение метафоры в конце XX в. перешло на качественно новый уровень: основные позиции по вопросам соотношения мышления и языка, языкового отражения действительности были пересмотрены. Современной теорией метафоры метафорическая номинация рассматривается не только как специфично семантически структурированный лексический объект, но и как языковая единица, объективирующая результаты отдельных ментальных механизмов отражения и интерпретации внеязыковой действительности.

Не ослабевающее внимание лингвистов-исследователей к метафоре объясняется, прежде всего, общим интересом к изучению текста в широком смысле этого термина (изучение всех функциональных стилистических разновидностей литературного языка, в том числе разговорного стиля, художественного, публицистического, рекламного текстов), стремлением дать толкование и лингвистическое обоснование различным стилистическим приемам, которые придают экспрессивность тексту.

Также следует отметить, что в последнее десятилетие возрос интерес и к дискурсу, изучение которого началось в 60-70-е гг. XX в., что связано с возросшим интересом ученых к макросемантическим исследованиям, в центре внимания которых оказались единицы, которые выходят за пределы

привычных синтаксических образований – словосочетания и предложения. Изучение подобных единиц, больших, чем предложение, и не укладываемых в понятие «текст», стало невозможным с точки зрения теории текста, в связи с этим решение данной проблемы было возложено на дискурсивный анализ. Помимо стремления вывести синтаксис за пределы предложения, в лингвистике возникли и другие тенденции, которые послужили причиной возросшего интереса ученых к дискурсивным исследованиям в середине XX в., среди которых можно выделить следующие: интеграция гуманитарных исследований, изучение речевого употребления и субъективного аспекта речи, подход к речи как к социальному действию, разработка прагматики речи. Дальнейшее развитие данных тенденций в лингвистике способствовало становлению и развитию теории дискурса, дискурс-анализа.

Метафоричность в публицистическом дискурсе – это один из способов создания экспрессии, который, как правило, связан с семантическими сдвигами, благодаря которым создается дополнительная экспрессивная насыщенность текста в целом. В публицистике метафоры возникают в основном в результате сочетаемости. Авторами статей используется метафора как инструмент, который способствует построению композиции статьи, передаче ее смысла.

В данной исследовательской работе рассматриваются особенности интерпретирующего потенциала и выбора метафоры в публицистическом дискурсе. Нами проведен анализ метафорических моделей в современной англоязычной прессе, который показал их разнообразие и выявил специфику.

Актуальность данной работы заключается в практической необходимости системного исследования особенностей реализации и функционирования метафорических моделей в современном публицистическом дискурсе.

Объектом исследования являются особенности функционирования метафорических моделей в публицистическом дискурсе.

Предметом исследования является употребление метафорических моделей в современных англоязычных СМИ.

Целью работы является изучение моделирования интерпретирующего потенциала метафоры в публицистическом дискурсе.

В соответствии с поставленной целью исследования предполагается выполнение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть проблемы определения публицистического дискурса;
- 2) изучить теории метафоры, разработанные отечественными и зарубежными учеными;
- 3) определить значение интерпретирующей функции языка;
- 4) изучить модели метафорической интерпретации в публицистическом дискурсе;
- 5) выявить и проанализировать случаи употребления метафорических моделей в англоязычных СМИ.

В процессе работы были использованы следующие **методы исследования**:

- теоретические: теоретический анализ научной литературы, индуктивный метод обобщения информации и дедуктивный метод формулирования выводов;
- эмпирические: метод сплошной и частичной выборки – при сборе и накоплении материала, а также лингвистический анализ материала исследования.

Теоретической базой для исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, как И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, И.Р. Гальперина, В.Г. Костомарова, М.В. Никитина, Г.Н. Скляревской, А.П. Чудинова; М. Блэка, Д. Лакоффа, М. Джонсона и др., в которых подчеркивается важная роль метафоры в развитии языка, процессах мышления и восприятия мира.

Материалом исследования послужили примеры, полученные методом сплошной и целенаправленной выборки из современных английских и

американских газет, таких как: «The Times», «The New York Times», «The Guardian», «The Washington Post», «Time», «The Economist», «The Denver Post», «Houston Chronicle», «BBC News», «Daily News», «New York Post», период издания которых 2008-2016 гг.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в преподавании курсов по межкультурной коммуникации, лексикологии, в практике обучения английскому языку, в исследовательских работах студентов, в переводческой практике, а также при разработке практических занятий по переводу и интерпретации текста, стилистике.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, списка источников фактического материала.

Во введении обосновывается выбор темы, излагается ее актуальность, формулируется цель исследования, определяются задачи, указываются объект и предмет исследования, материал и методы исследования, определяется практическая значимость исследования.

В первой главе изучается теоретическая база исследования, а именно освещаются проблемы определения публицистического дискурса, основные теории метафоры в лингвистике, исследуется интерпретирующая функция языка, рассматривается теория метафорического моделирования.

Во второй главе содержится анализ практического материала, полученного методом сплошной выборки из английских и американских СМИ с точки зрения функции и содержательности метафорических моделей.

Заключение содержит выводы по результатам проведенного исследования и указывает на возможные перспективы развития темы исследования.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки изучения интерпретирующего потенциала метафоры в публицистическом дискурсе

1.1. Проблема определения публицистического дискурса

Изучение дискурса началось в 60-70-е гг. XX в. и было обусловлено возросшим интересом лингвистов к макросемантическим исследованиям, в центре внимания которых оказались единицы, «выходящие за пределы привычных синтаксических образований – предложения и словосочетания» (Красина, 2004: 8). Изучение данных единиц, больших, чем предложение, и не укладывающихся в понятие «текст», стало невозможным с точки зрения теории текста, поэтому «решение этой проблемы возлагалось на дискурсивный анализ» (Алефиренко, 2012: 14). Помимо «стремления вывести синтаксис за пределы предложения» (Арутюнова, 1990: 26-27), возникли и другие тенденции в лингвистике, послужившие причиной возросшего интереса ученых в середине XX в. к дискурсивным исследованиям. Среди них разработка прагматики речи, подход к речи как к социальному действию, интерес к речевому употреблению и субъективный аспект речи, интеграция гуманитарных исследований. Последующее развитие данных тенденций в лингвистике способствовало становлению и развитию теории дискурса, дискурс-анализа, в настоящее время являющегося междисциплинарной областью знания. Кроме лингвистики, исследования дискурса проводятся и смежными социально-гуманитарными науками: литературоведение, культурология, история, философия, психология, социология. Это свидетельствует об интегративном характере такого явления, как дискурс.

Термин «дискурс» в научную дискуссию был введен французским ученым Э. Бенвенистом. В 50-60-е гг. XX в. Э. Бенвенист работал над

теорией высказывания, широко используя термин «дискурс» при описании связной речи. Под данным термином им понималось «речевое произведение, которое возникает каждый раз, когда мы говорим» (Бенвенист, 1974: 312). Позже дискурс рассматривался уже как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы – знания о мире, мнения, установки, цели адресата, – необходимые для понимания текста. Большой вклад в развитие теории дискурса внес нидерландский лингвист Т.А. ван Дейк, который утверждал, что неправильно рассматривать дискурс только как изолированную диалогическую или текстовую структуру. Т.А. ван Дейк под дискурсом понимал «сложное коммуникативное явление, включающее в себя социальный контекст, который дает представление об участниках коммуникации и о процессах производства и восприятия сообщения» (Дейк, 2000: 113-121). Им было предложено исследовать дискурс как междисциплинарное явление.

Изучению дискурса посвящены многие работы как отечественных, так и зарубежных лингвистов, но, «несмотря на огромный поток исследований о дискурсе и дискурсном анализе, целостной теории дискурсной деятельности до сих пор не создано, да и само понятие дискурса в разных парадигмах знания продолжает определяться по-разному и является объектом горячих дискуссий» (Кубрякова, 2001: 8). Отсутствие единого взгляда на понятие дискурса неоднократно подчеркивалось в трудах отечественных ученых (Правикова, 2004; Борботько, 2011). Один из подходов к изучению дискурса предполагает определение данного понятия с позиций функционализма, формализма и их взаимосвязи. Функционализм и формализм имеют различные точки зрения на природу языка. С точки зрения формализма язык либо не имеет «собственных однозначно определяемых функций» (Макаров, 2003: 68-70), либо признает полную независимость формы от функции, соответственно методы формализма связаны с анализом только структурных особенностей языка «в себе». Функционализм исходит из семиотического понимания языка как системы знаков, служащей или используемой для

выполнения функций, для достижения каких-либо целей, поэтому функционализм изучает «функционирование и структуру языка с целью выявления соответствий между ними» (Макаров, 2003: 72).

Существует три подхода к трактовке понятие дискурс. Осуществляемый с позиций формализма, первый подход к определению дискурса рассматривает дискурс как «язык выше уровня словосочетания или предложения» (цит. по Макаров, 2003: 86). В соответствии со вторым подходом дается функциональное определение дискурса как любого факта «употребления языка». Соответственно, анализ функций дискурса связывается с изучением функций языка в широком социокультурном контексте. Анализ дискурса может производиться в результате исследования всех функций конкретных форм дискурса или в результате соотнесения форм дискурса с той или иной функцией языка. Согласно третьего подхода, который осуществляется с точки зрения взаимодействия функций и формы, предполагает определение «дискурса как высказывания». Соответственно, дискурс является «не примитивным набором изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостной совокупностью функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка» (Макаров, 2003: 86). С учетом этого Е.С. Кубрякова полагает, что дискурсивное направление представляет собой своего рода разумный компромисс между крайностями функционализма и формализма, т.к. дискурсивный анализ должен «интегрировать анализ формы и функций своего объекта» (Макаров, 2003: 69). С данной позиции равно неприемлемы как «чисто формальные определения дискурса, так и определения исключительно функциональные» (Кубрякова, 2000: 11).

При рассмотрении термина «дискурс» как собственно лингвистического, употребляемого для обозначения связной речи, то в центре внимания лингвистов оказывается внутренняя организация текста, взаимосвязь его элементов, а сам дискурс понимается как связный текст, диалог или группа связанных между собой по смыслу высказываний, как

единица, по размеру превосходящая фразу, т.е. как «высказывания в глобальном смысле» (Данюшина, 2011: 9).

Существует иное понимание термина «дискурс» и термина «дискурсивные практики», которое восходит к идеям французских структуралистов Ж. Деррида, М. Пеше, М. Фуко и др., не считавших дискурс лингвистическим явлением. Ими дискурс рассматривался скорее как идеологический, социологический или исторический феномен. Так, М. Фуко термин дискурс применялся для обозначения общественно исторически сложившихся систем человеческого знания. По его мнению, дискурс является частью дискурсивной практики – совокупностью множества разнообразных сфер человеческого познания, совокупностью исторических, всегда детерминированных временем и пространством правил, которые для данного географического, экономического, социального или языкового окружения и в данной эпохе установили условия воздействия высказывания (Фуко, 1996). Таким образом, им сформулировано следующее определение дискурса: «Будем называть дискурсом совокупность высказываний постольку, поскольку они принадлежат к одной и той же дискурсивной формации. Дискурс конституируется ограниченным числом высказываний, для которых можно определить совокупность условий существования. Понимаемый таким образом дискурс, естественно, не является идеальной или вневременной формой, которая имела бы ко всему прочему историю; проблема состоит не в том, чтобы спросить себя, как и почему он смог появиться и воплотиться в данной точке времени; он насквозь историчен – фрагмент, общность и прерывность в самой истории, ставящей проблему собственных пределов, разрывов, трансформаций, специфических форм темпоральности, скорее, нежели проблему своего внезапного появления в среде сообществ времени» (Фуко, 1996).

Немецкий ученый Ю. Хабермас понимал под дискурсом особый вид коммуникации – аргументированные моральные дискуссии, цель которых – критическое обсуждение и обоснование действий и взглядов участников

коммуникации. Им были разработаны в рамках этики дискурса правила аргументации, позволяющие достичь взаимопонимания между участниками общения и способствующие разрешению конфликта (Хабермас, 2001).

Следует отметить, что в современной науке не окончательно решен вопрос о соотношении таких понятий, как «дискурс» и «текст», которые разными исследователями определяются неоднозначно, зачастую с противоположных позиций. Проанализировав теоретические работы, посвященные исследованию дискурса, мы можем заключить, что дискурс рассматривается, во-первых, как связный текст в ситуации общения (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Петров и др.), во-вторых, как массив текстов, совокупность тематически соотнесенных текстов (А.Н. Баранов, М.В. Йоргенсен, А.А. Киселева, П. Серио, Л. Филлипс, В.Е. Чернявская и др.), в-третьих, как речевое произведение (письменное или устное) в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций (О.В. Александрова, Т.А. ван Дейк, О.С. Иссерс, Е.С. Кубрякова, Е.В. Падучева и др.), в-четвертых, как текст (В.Г. Борботько, Д. Кристал и др.), в-пятых, как процесс живого вербализуемого общения (В.В. Дементьев, Н.А. Купина, О.Б. Сиротинина, И.А. Стернин и др.).

В.И. Карасик, анализируя определения, отражающие взаимосвязь дискурса и текста, данные Н.Д. Арутюновой, О.Д. Вишняковой, М.Я. Дымарским, П.В. Зернецким, В.В. Красных, К.Ф. Седовым, приходит к выводу, что дискурс и текст – это «реальные явления, они и нерасторжимы, и неслиянны», «дискурс и текст – это произведения, которые существуют в содержании и структуре коммуникации» (Карасик, 2002: 27). Он предлагает определение дискурса, в котором отразилась его многоаспектность и междисциплинарная сущность: «Дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой» (Карасик, 2002: 231). Ю.С. Степанов называет дискурс «языком в языке», представленным в виде особой социальной данности.

Дискурс с этой точки зрения существует в основном в текстах, за которыми встает особая семантика и грамматика, особые правила синтаксиса и словоупотребления, особый лексикон, особый мир. Любой из дискурсов в представлении ученого – это один из «возможных (альтернативных) миров», что является, по мнению исследователя, доказательством метафорического тезиса «Язык – дом бытия» (Степанов, 1985: 44-45).

В.Е. Чернявская, в результате анализа исследований отечественных и зарубежных ученых выделяет два подхода к определению дискурса. При первом подходе под дискурсом понимается коммуникативное событие, имеющее свое отражение как в устной речи, так и в письменных текстах и «осуществляемое в определенном типологически и когнитивно обусловленном коммуникативном пространстве» (Чернявская, 2009: 147). При втором подходе дискурс рассматривается как совокупность текстов, обращенных к единой общей теме, при этом «содержание (тема) дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, а интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов» (Чернявская, 2009: 147). Оба подхода взаимно дополняют друг друга и в «практике лингвистического анализа дискурса и репрезентирующих его текстов следует учитывать их оба» (Чернявская, 2009: 147-148). В.Е. Чернявская делает вывод: «В зависимости от исследовательских задач дискурс в одном случае обозначает отдельное конкретное коммуникативное событие, в другом, – подразумевает интегративную совокупность определенных коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов» (Чернявская, 2009: 148). А.Н. Баранов также понимает под дискурсом «массив текстов, посвященных конкретной проблематике» (Баранов, 2001: 2). Таким образом, тема является одним из важных дискурсообразующих параметров, условием стабильности дискурса, позволяющим его дифференцировать.

Общепризнанным определением дискурса считается определение, данное Н.Д. Арутюновой, которая понимает дискурс как связный текст в

совокупности с социокультурными, прагматическими, экстралингвистическими и другими факторами; «как текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий в когнитивных процессах, речь, погруженную в жизнь» (Арутюнова, 1999: 136-137). В данном определении дискурс понимается как речевая практика, направленная на понимание участниками коммуникации смысла контекста и тех условий, в которых создается текст с определенными языковыми единицами. Своим коммуникативным планом он обращен к когнитивному состоянию коммуникантов, а прагматическим – к речевому употреблению. Тем самым теория дискурса открывает возможность моделировать «сценарии» репрезентации знаний и типовые коммуникативные ситуации в тексте. Соответственно, во взаимодействии дискурса, речевого акта и высказывания обнаруживается определенная сопряженность.

Дискурс выступает речемыслительным пространством, в котором наряду с речевыми высказываниями сосуществуют внеязыковые категории (ценностные установки, мнения, события, знание мира). Также он представляет собой сложную систему знаний, формирующихся и выражающихся посредством знаков языка и речи – релятивных, номинативных, образных и символических средств создания художественного текста (Алефиренко, 2012: 17).

Ю.Н. Караулов и В.В. Петров понимают под дискурсом «коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации, посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения» (Караулов, Петров, 1989: 8). Соответственно, дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление – текст в сочетании с прагматическими и социолингвистическими аспектами, термин «дискурс» многозначен.

В лингвистике выделяют два направления исследования дискурсов – коммуникативно-дискурсивный и когнитивно-дискурсивный. В основе данного противопоставления подходов к дискурсу лежит различие между прагматикой и семантикой знака. Под семантикой дискурса в этом случае понимается «совокупность интенций и пропозициональных установок в общении», а под прагматикой – «способы выражения соответствующих интенций и установок» (Карасик, 2002: 23). В большинстве работ отечественных и зарубежных ученых (Т.А. ван Дейк (1989), Е.В. Падучева (1996), Н.Д. Арутюнова (1998), В.И. Карасик (1998), О.С. Иссерс (1999), Е.С. Кубрякова (2001), А.Е. Кибрик, В.А. Плунгян (2002) и др.) дискурс понимается как целостное речевое произведение в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций.

Коммуникативно-дискурсивный подход (концепция Н.Д. Арутюновой) предполагает понимание дискурса как речевой практики, то есть интерактивной деятельности участников общения, направленной на установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен. Лингвистические интерпретации этого термина направлены на уточнение традиционных понятий речи, текста и диалога. Когнитивно-дискурсивный подход (концепция Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой) представляет собой «особую интеграцию двух ведущих парадигм современности – когнитивной и коммуникативной, их рациональный синтез» (Кубрякова, 2004: 519-521). В соответствии с таким подходом каждая языковая единица или языковая категория строится как бы на пересечении требований когниции и коммуникации, ибо должна оптимальным образом удовлетворять требованиям по своей форме и своему содержанию.

С одной стороны, Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова исходят из понимания дискурса как «речи, погруженной в жизнь», фактически признавая у дискурса наличие языкового аспекта, тесно взаимодействующего с социальнокультурологическими параметрами: типом дискурса, условиями места и времени его осуществления, социальными задачами, стоящими перед

говорящими и т.п. Соответственно, не только реальный параметр времени протекания события важен при исследовании дискурса, но и весь набор прагматических факторов, с точки зрения которых может быть охарактеризовано данное событие. С другой стороны, исследователи считают, что дискурс – это «прежде всего событие когнитивное, то есть имеющее дело с передачей знаний или же оперированием знаниями в определенных целях (с использованием готовых знаний или же созданием новых) и т.д.» (Кубрякова, 2004: 530-531). В рамках этого подхода дискурсом считается «форма использования языка в реальном (текущем) времени (online), которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и ее целями» (Кубрякова, 2004: 524). Таким образом, современные исследователи определяют дискурс и как текст в ситуации общения, и как неотъемлемую часть коммуникации между людьми. По мнению Т.В. Милевской, «обе точки зрения не исключают, а, скорее, дополняют друг друга, так как когнитивные процессы не безразличны к прагматическим параметрам коммуникативной ситуации. Важно то, что в рамках дискурсивного подхода утверждается отношение к языку не только как к важнейшему инструменту категоризации мира, но и как к важнейшему средству выражения и отражения когнитивной деятельности человека» (Милевская, 2003: 11).

Н.Д. Арутюнова и Е.С. Кубрякова по-разному понимают цель дискурса. При когнитивном подходе акцент делается на связи явления с ментальной деятельностью человеческого сознания, при коммуникативном подходе изучаемое явление становится важной частью процесса общения людей. «Описать явление с когнитивной точки зрения – значит охарактеризовать его роль в процессах познания мира, в фиксации структур

знания и опыта, в актах восприятия и осмысления окружающей человека среды. Описать явление с коммуникативной точки зрения – значит выполнить анализ вербального поведения людей, анализ тех задач, которые решаются человеком по мере осуществления им речевых актов» (Кубрякова, 2004: 519).

Дискурс может исследоваться с различных точек зрения: коммуникативной, психо-, социо- и лингвокультурологической. Они не только не исключают друг друга, но, напротив, нередко дополняют. Кроме названных выше подходов к изучению дискурса, существует еще социолингвистический подход, сущность которого заключается том, что, во-первых, текст изучается в контексте и, во-вторых, и текст и ситуация, его порождающая, изучаются в равной степени. «В процессе формирования дискурса создается общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, поступки и т.д. Дискурс определяется видением мира, общим для автора создаваемого текста/текстов и его/их интерпретаторов» (Трошина, 2004: 109). Такая концепция дискурса положена в основу следующей модели: 1) анализируемый текст; 2) участники коммуникации; 3) описание конкретной ситуации общения; 4) описание общественного института, в котором происходит данное коммуникативное действие; 5) характеристика общества, частью которого является данный институт, место данного института в истории общества. Из этой модели следует, что «дискурс формирует общество и, в свою очередь, формируется им, то есть названные социокультурные феномены находятся в отношении диалектического взаимодействия. На этом основании дискурс трактуется как форма общественной практики» (Трошина, 2004: 110).

Дискурс с точки зрения социолингвистического подхода к его изучению подробно рассматривается в трудах В.И. Карасика. Исследователь различает лично-ориентированный и статусно-ориентированный дискурс. В ситуации лично-ориентированного дискурса участники

общения хорошо знают друг друга, между ними устанавливаются искренние, открытые, доверительные отношения.

Личностно-ориентированный (персональный) дискурс имеет две основные разновидности – бытовой (обиходный) и бытийный дискурсы. Специфика бытового дискурса заключается в желании максимально сжать передаваемую информацию, выйти на особый сокращенный код общения, когда люди понимают друг друга с полуслова, коммуникативная ситуация становится самоочевидной, и соответственно только многообразная оценочно-модальная эмоциональная квалификация происходящего является актуальной. Бытийный дискурс направлен на нахождение и переживание существенных смыслов. Имеются в виду не очевидные вещи, а о философское и художественное постижение мира.

Статусно-ориентированным дискурсом считается институциональное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, которые реализуют свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов (Карасик, 2002). Статусно-ориентированный дискурс может носить институциональный и неинституциональный характеры, в зависимости от того, какие общественные институты в конкретный исторический промежуток времени функционируют в обществе. Применительно к современному социуму В.И. Карасик выделяет спортивный, рекламный, деловой, дипломатический, юридический, военный, медицинский, педагогический, религиозный, политический, массово-информационный, научный и другие виды институционального дискурса. «С позиций социолингвистики, то есть с учетом того, кто и в каких обстоятельствах принимает участие в общении, можно выделить столько типов дискурса, сколько выделяется типизируемых личностей и соответствующих обстоятельств, поэтому данный список может дополняться и изменяться» (Карасик, 2002: 235).

Е.С. Кубрякова выделяет три аспекта изучения дискурса. Первый аспект – связь дискурса с коммуникацией, с реальным речевым общением и его интеракциональным характером. В понятии дискурса отражена не только его прямая связь с реальными речевыми потоками, но и их стиль, их направленность на решение определенных социальных проблем и их участие в социальной интеракции людей, соответственно делается акцент на интенциональность самого речевого потока и его моделирование под непосредственным воздействием данного фактора.

Второй аспект исследования дискурса связан с выделением отдельных типов дискурса и их классификаций. Выражение «речь, погруженная в жизнь» понимают обычно как указание на связь разных типов дискурса с реально протекающей деятельностью людей. Исследуя типы дискурса в данном отношении, лингвисты, естественно, изучают тексты, но сами тексты начинают трактоваться как источники сведений, которые выходят за пределы собственно языкового их содержания, – источники данных об особых ментальных мирах. Для восприятия текстов необходимо «погружение» в такой особый ментальный мир, для чего адресаты речи или должны извлечь из своей памяти нечто об особенностях такого «возможного мира», или по мере ознакомления с поступающим к нему речевым потоком отчасти строить его. «Третьим аспектом в проведении дискурсивных исследований оказывается попытка описания отдельно взятых дискурсов – политического, публицистического, философского, научного и т.п.» (Кубрякова, 2000: 17-21).

Актуальным в современной лингвистике является выделение типов дискурса и их классификация. В отечественной лингвистике существуют несколько основных подходов к группировке дискурсов:

- прагмалингвистический подход, основанный на приоритетности контекстуальных и ситуативных характеристик дискурса (А.Н. Баранов, В.И. Карасик, И.В. Пешков);

- диалогический подход, базирующийся на диалоге как основной форме функционирования дискурса (В.Г. Борботько, Т.М. Дридзе, М.Л. Макаров, Л.С. Маркина, Т.И. Олейник, Е.В. Падучева, А.К. Соловьева, Н.И. Теплицкая);

- культурологический подход, рассматривающий в качестве основы общения коммуникативную компетенцию (В.Г. Гак, Е.М. Верещагин, Е.П. Сеничкина, Ю.А. Сорокин) (Данюшина 2009).

Дискурсы по модусу (каналу передачи информации) презентации делятся на устные и письменные. Это разграничение проводится на основании таких параметров, как «канал высказывания (просодика, паралингвистика), статус (высокий, низкий), участники коммуникации (степень интерактивности, общие основания, близость в пространстве и времени), текстуальность (тип, скорость, длительность продуцирования), цели (социальные, информативные)» (Правикова, 2004: 19-20). Кроме устного и письменного модусов, выделяются также жестовый и мысленный. Жесты сопровождают устную речь, тесно с ней интегрированы, поэтому в этом случае выделять жесты в отдельный модус было бы неправомерным. Но существует особый вид использования жестов – язык глухих людей. В нем «визуальный канал, очевидно, является единственным, поэтому при таком способе взаимодействия говорить об устном модусе было бы довольно странно, учитывая этимологию слова устный» (Кибрик, 2009: 5). При мысленном модусе человек создает внутренний дискурс, имеющий свои особенности. Во-первых, в процессе внутреннего дискурса в роли говорящего и адресата выступает одно и то же лицо, во-вторых, хотя человек и пользуется языком, он не «оставляет при этом никаких перцептивно доступных следов языковой деятельности» (Кибрик, 2009: 6). Данный дискурс изучается в большей степени в психологии, чем в лингвистике. В настоящее время большое значение приобретает так называемый электронный модус. «Современные исследователи говорят о появлении новых, комплексных или переходных видов дискурса таких, как «живые

журналы», общение онлайн, реалитив, особенно в связи с развитием информационных и коммуникативных технологий, мультимедийных СМИ, лавинообразным ростом интернета» (Данюшина, 2009: 56). Электронный модус имеет признаки устного и письменного дискурсов. С одной стороны, он, как и письменный дискурс, использует «графический способ фиксации информации», с другой стороны, как и устный дискурс, он «отличается мимолетностью и неформальностью» (Кибрик, 2009: 9).

И.Т. Касавин предлагает классификацию дискурсов, в основу которой положена аналогия между дискурсом и текстом.

1. По элементам коммуникативной ситуации:

- по характеру производителя и реципиента дискурса (президентская речь, медицинский совет, лекция для студентов);

- по каналу передачи информации (оптический или акустический).

2. По функции и цели:

- гипотаксические дискурсы характеризуются иерархией целей и подчинённостью всех промежуточных целей одной – главной (обвинительная речь в суде);

- паратаксические дискурсы служат одновременно нескольким целям и являются функционально неопределёнными (телефонный разговор, радиопередача). Дискурсу свойственны прагматическая, аксиологическая и когнитивная функции: он способен сообщать знания, побуждать к действию, влиять на эмоциональное состояние. Основной целью дискурса выступает координация деятельности людей в обществе, а средствами достижения этой цели – изменения ментальных состояний реципиента: его знаний, волевых импульсов, ценностей и оценок.

3. По содержанию и дистанцированию:

- во времени: предваряющий (прогноз погоды), одновременный (спортивный репортаж), последующий (обзор событий);

- в пространстве (рассказ о путешествии, нотация автоинспектора).

4. По степени общности:

- генерализирующий – инструкция, ритуальная клятва;
- сингулярный – рассказ о себе, отчет о работе, признание в любви.

5. Методологическая типология дискурсов (относительно соотношения текста, контекста и смысла):

- текстуальный тип дискурса определяется относительно текста, цель которого – сообщение знания или определенного эмоционального состояния;

- ситуационный тип дискурса используется в социальной практике, основная функция – побуждение к действию;

- интерпретативный тип дискурса есть результат определения дискурса относительно смысла, функция которого заключается в создании идеальных конструкций, уподобляющих окружающий мир семиотической системе и ставящих его в отношении к человеку;

- контекстуальный тип дискурса – форма внешнесоциального производства знания, представляющая собой процедуру оперирования с контекстом; ресурсом и сферой реализации дискурса выступает контекст культуры (Касавин, 2006).

Классификацию дискурсов в зависимости от типов потребностей человека дает А.В. Олянич. «Как подчас переплетаются потребности человека, как они трансформируются и переходят с низкого на более высокий уровень, так же трансформируется и его речь, разные типы дискурсов взаимопроникают друг в друга» (Олянич, 2004: 51-52).

Приведем типологизацию дискурсов, в которых реализуются различные виды потребностей:

- бытовой альковно-интимный дискурс – потребности в продолжении рода;

- глоттонический дискурс как инструкция по добыче, обработке и приготовлению пищи – потребности в поддержании жизни (пище);

- деловой дискурс; воровской дискурс – потребности в материальных благах, в первом случае деятельность по получению легальных доходов, во втором случае – по получению нетрудовых доходов;

- массово-информационный (информационный) дискурс;
- компьютерный дискурс – потребности в информированности;
- политический дискурс – потребности во власти;
- религиозный (теологический) дискурс – потребности в вере;
- юридический (правовой) дискурс;
- военный дискурс – потребности в обеспечении собственной безопасности и равенства социальных прав;
- научный дискурс – потребности в передаче информации и знаний;
- профессиональный (манипуляторно-инструктивный) дискурс – потребности в передаче умений и навыков;
- художественный дискурс;
- дискурс этикета – как инструкции поведения;
- фикциональный (фантастический, сказочный) дискурс – эстетические потребности;
- медицинский дискурс; медико-профилактический дискурс – потребности в охране здоровья и здоровьесбережении;
- ритуальный дискурс; управленческий дискурс – потребности управления социумом и в обеспечении социального порядка;
- инвективный дискурс; юмористический дискурс – потребности в снятии социального и индивидуального психологического напряжения;
- аргументационный (риторический) дискурс – потребности в аргументации;
- презентационный дискурс; педагогический дискурс – потребности в самопрезентации;
- историко-культурный дискурс; педагогический дискурс – потребности в передаче культурных и историко-духовных ценностей (Олянич, 2004).

Дискурсы в семиотике классифицируются по следующим направлениям: 1) коннотативная классификация (дискурсы выделяются на основании их отнесенности к определенной области семиотических фактов

(религия, философия, политика, литература и т.д.); 2) нарративная классификация основана на признаке «повествовательность», включающая два типа дискурсов: нарративные (повествовательные) и ненарративные (диалогичные); 3) направление, которое основано на процедуре фигуративизации и подразделяющее дискурсы на фигуративные (к которым относят, например, тексты, называемые литературными и историческими) и нефигуративные, или абстрактные (к ним относятся дискурсы с отсутствием действующих лиц, без обозначения конкретного пространства и времени) (Греймас, 1983).

1.2. Основные теории метафоры в лингвистике

Еще античным ученым Аристотелем метафора была определена как сокращенное сравнение, из которого исключено указание на общий признак сравниваемых объектов. Долгое время этот взгляд на метафору был фундаментальным как в риторике, так и в лингвистике, и именно из аристотелевской сравнительной теории метафоры возникли более поздние более значимые теории, которые более или менее полагались на сравнительную теорию Аристотеля.

К числу наиболее известных теорий метафоры относят:

- теорию замещения (субституциональная теория), согласно которой метафора выполняет функцию украшения речи, при этом замещая одно понятие другим;

- теорию аномалий, в которой утверждается, что метафора возникает из-за лексического отклонения, сохраняя синтаксическую правильность высказывания, представляя семантическую аномалию;

- эмотивную теорию, согласно которой возникновение метафоры связывается с эмоциональностью;

- интеракционистскую теорию, утверждающую, что метафора возникает не в одном слове, а взаимодействием нескольких слов с целью применения свойств одного объекта к другому.

В современной лингвистике выделяют два основных научных направления, которые изучают закономерности метафорического моделирования действительности: теория концептуальной метафоры и теория регулярной многозначности. Рассмотрим их более подробно.

Американскими лингвистами Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» (1980) впервые изложена теория концептуальной метафоры, в основе которой было положено представление о том, что метафора – это языковая единица, которая отражает процесс познания мира. Метафорические модели были представлены как некие схемы, по которым человек конкретного языкового коллектива действует и думает. Метафоры соотнесены с понятийной системой человеческого разума и соответственно их функционирование может представить важным источником сведений о его работе. Дж. Лакофф считал метафору как изначально понятийную конструкцию, которая занимает центральное место не только в процессе развития человеческой мысли, но и в политическом поведении, и даже в общественной мысли. «Наша обыденная понятийная система с точки зрения того, как мы мыслим и действуем, суть метафорическая по своей природе» (Лакофф, 2008: 56).

Также основные положения теории концептуальной метафоры изложены в работах А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, Е.С. Кубряковой и др. Ученые-когнитивисты считают, что метафора выполняет очень важную функцию: позволяет рассмотреть вновь познаваемое через уже познанное, закрепленное в виде значения языковой единицы. Образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы с ассоциациями, специфичными для изображения, предоставляя субъекту широкий спектр интерпретаций для обозначения и для отображения большого количества тонких «оттенков» значения. Метафора является средством получения нового знания, создавая

мощное ассоциативное поле при помощи ограниченного диапазона символов или образов.

Как считает И.Г. Ульянова «в лингвистике остается дискутируемой проблема относительно того, каким образованием является метафора – концептуальным или языковым» (Ульянова, 2010: 89). Лингвист утверждает, что подобного рода проблема устраняется самой функциональной природой метафоры, т.к. она проявляется на двух уровнях: интеллектуально-концептуальном и эмоционально-языковом. В своей лингвистической функции метафора реализуется в художественно-конкретном образе, но в качестве ментального явления она может «являть образцы глубоко обобщенного концепта на уровне метаидеи, когнитива» (Ульянова, 2010: 88-89).

В лингвистике предпосылками возникновения теории регулярной многозначности стали исследования психологов, изучавших особенности поэзии. К.Г. Юнг писал, что совокупный, многократно повторяющийся опыт человечества откладывается, образуя «архетипы», сохраняющиеся тысячелетиями, а новый опыт служит для постоянного обновления. Лингвистом архетипы отнесены к сфере коллективного бессознательного, и он указывал на закрепление данного коллективного бессознательного в виде регулярных поэтических образов (Юнг, 2013: 72).

Позже о регулярной многозначности стали рассуждать представители семантического направления в лингвистике, отмечая существование в истории языка параллельных семантических процессов, среди которых можно особо выделить работы Ш. Балли, М. Бреалья, Ф.И. Буслаева, Ж. Вандриеса, В. Вундта, М.М. Покровского, А.А. Потебни и др.

Исследованиями по лексико-семантическим группам слов и системности лексики были установлены многочисленные факты однотипности вторичных значений (Э.В. Кузнецова, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев, Дж. Лайонз, С. Ульманн, и др.).

На становление теории регулярной многозначности оказали влияние идеи А.Н. Веселовского (1989), в исследованиях которого о «вековых метафорах» была предпринята попытка выявить истоки и определить причины воспроизведения таких извечных метафор в новых условиях, а также их способности вмещать в себя больше, чем они значили в момент их появления, а значит удовлетворять потребности новых поколений. Последователями его идей стали отечественные лингвисты В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.П. Григорьев, А.Д. Григорьева, А.И. Ефимов, Н.А. Кузьмина, Б.А. Ларин, Л.В. Щерба и др.

Д.Н. Шмелевым был введен термин «модель». В своей работе «Слово и образ» лингвист указывает на частотность контекстно обусловленных метонимических замен, которые опираются на определенную более или менее устойчивую семантическую модель (Шмелев, 1964: 64). Д.Н. Шмелев говорит о том, что обязательное условие развития параллелизма семантических структур – это вхождение слов в одно семантическое объединение. Он определил относительно регулярные и нерегулярные вторичные значения и рассматривал вопрос о продуктивности метафорических и метонимических переносов. Д.Н. Шмелевым разработаны основные принципы, приемы и методы исследования регулярной многозначности через описание однотипных семантических преобразований в конкретных лексических группах.

Ю.Д. Апресяном (1995) создан ряд моделей многозначности для русских глаголов, прилагательных и существительных с указанием степени их регулярности и продуктивности. Он разработал критерии определения параллельных вторичных значений в качестве регулярной многозначности.

Существенно была усовершенствована методика описания регулярной многозначности, также была предложена многомерная классификация моделей и теория регулярного семантического варьирования, описано множество конкретных моделей, выявлены разнообразные факторы, которые способствуют и препятствуют развитию регулярной многозначности (Н.И.

Бахмутова, Н.А. Боровикова, Л.М. Васильев, А.А. Кретов, Э.В. Кузнецова, Т.И. Новоселова, Е.В. Падучева, С.В. Плотникова, Н.П. Сидорова, И.А. Стернин, А.В. Цыганкова, А.П. Чудинов и др.).

Ведущая идея теории регулярной полисемии о «семантическом параллелизме» заключается в следующем: близкие по смыслу слова часто имеют одинаковые вторичные значения, а типичное соотношение первичных и вторичных значений этих слов может служить моделью для модификации значения других слов, которые принадлежат некоторому смысловому объединению.

1.3. Манипулятивная функция метафоры

Традиционно в лингвистике в качестве основных функций языка принято выделять познавательную (когнитивную) и коммуникативную функции. В то же время в работах Р. Джэкендоффа, Р. Павилениса, Ч. Пирса, Н. Хомского и других лингвистов в разных вариантах прослеживалась мысль о том, что языковыми выражениями приобретаются конкретное значение и смысл лишь в пределах определенной концептуальной системы, т.е. представляют собой результат интерпретирующей деятельности человека. Все это свидетельствует об интерпретирующей роли языка как его особой функции относительно репрезентации знаний о мире, а также обуславливает необходимость детального исследования ее специфики и связи с основными познавательными процессами. В свою очередь, формулировка соответствующей проблемы требует дальнейшего развития многоуровневой теории смысла – когнитивной семантики и обращения к тем структурам знаний и когнитивным процессам, которые лежат в основе формирования лингвистических значений.

Формирование лингвистического значения напрямую связано и определяется тем, как концептуальное содержание представлено в слове и с какой конкретной категорией оно коррелировано, т.е. процессами категоризации и концептуализации. Концептуальное взаимодействие лежит в основе вербальной коммуникации – основного предназначения языка, т.е. взаимная активация между коммуникантами соответствующих структур знания, обмен единицами знания в виде смыслов, сформированных на основе различных типов знания. Хотя у каждого человека знания о мире индивидуальны и специфичны, основные когнитивные процессы концептуализации (понимание и обобщение результатов познания в виде единиц знаний-понятий) и категоризации (отнесение их к определенным категориям категорий опыта) показывают общие закономерности. Данные закономерности находят свое отражение в языке в виде трех систем языковой категоризации: грамматической, лексической и модусной или интерпретирующей.

Процесс восприятия действительности представляет собой непрерывную работу сознания, при этом улавливаются и перерабатываются данные, которые поступают извне. На современном этапе развития технологий передачи и распространения информации манипулирование общественным мнением характеризуется вариативностью и разнообразием способов достижения поставленных целей. Актуализация метафорических употреблений в печатных СМИ является одним из наиболее распространенных типов манипулирования общественным мнением. Смысловые акценты расставляются манипулятором в печатном тексте так, что одни элементы подчеркиваются и выходят на первый план, другие затеваются, в результате у читателя формируется некая модель мира, его картина, образ действительности, навязанный манипулятором.

Для медиадискурса печатных СМИ характерно высокое эмоциональное напряжение, частые конфликтные ситуации, трудности в поиске решений давних проблем. Все это способствует развитию и применению широкого

спектра различных манипулятивных технологий. Как и в любом другом типе дискурса, в медиадискурсе обнаруживается многообразие способов речевого и неречевого воздействия.

Метафоры выступают в качестве одного из наиболее активно исследуемых языковых средств. Основная причина регулярного обращения к метафорам в СМИ заключается в богатом интерпретационном и, следовательно, манипулятивном потенциале. Метафора является способом моделирования действительности, одним из вариантов объяснения неясных объектов, сущностей, идей через привычные и знакомые образы. Манипуляторами активно используются метафоры именно из-за данной способности с целью внедрения в сознание адресата нужный образ или необходимое отношение к объекту действительности или событию. Читатель, столкнувшись с ярким, метафорическим образом, не склонен критиковать его.

Метафору считают одним из основных способов создания и трансформации как языковой картины мира, так и ее частной формы – дискурсивной картины мира. Считается, что метафора, благодаря своей миромоделирующей способности, способна создавать особый фрагмент картины мира.

В современной лингвистике довольно много работ, посвященных исследованию метафоры с позиции ее функционального диапазона в различных типах дискурсов (Н.Д. Арутюнова, Л.М. Болсуновская, З.И. Резанова, Г.Н. Складарская, А.П. Чудинов, Д.Н. Шмелев и т.д.). Дискурсивный подход к изучению метафоры напрямую связан с определением его функционального статуса. Многогранное и полное понимание специфики метафорического моделирования может быть достигнуто не только путем изучения метафорических моделей и способов их организации, но и путем использования функций метафоры, выполняемой им в дискурсивных практиках различного рода и в частности, в средствах массовой информации.

Определение особых дискурсивных функций помогает установить, почему журналистами так часто используется образная номинация, почему предпочтение отдается определенным сферам-источникам, «в какой мере метафора способна участвовать в развитии социального самосознания» (Чудинов, 2001: 47).

В функционировании метафоры выделяют два типа: 1) метафора участвует в реализации приемов, тактик и стратегий; 2) метафора является приемом или тактикой манипулирования.

Рассмотрим каждый тип вовлечения метафоры в процессе последовательного манипулирования. В первом варианте реализации функции есть два возможных варианта включения метафоры в процессы воздействия. Таким образом, метафора может быть вовлечена в прием, тактику или стратегию в качестве своей сопутствующей части, которая не играет существенной роли в достижении манипулятивного эффекта, а лишь вводит определенные образы в дополнение к тем речевым инструментам, которые являются основными для достижения эффекта, необходимый манипуляторам. Во втором случае включения метафоры в процесс манипуляции в качестве вспомогательного средства – прием, тактика или стратегия строятся таким образом, что метафора – это инструмент языка, который передает «манипулируемую заряженную» мысль. Другими словами, в какой-то технике метафора используется как лингвистический способ перевода манипулятивной идеи. Метафора обнаруживает совершенно другой функциональный и манипулятивный потенциал, когда ее употребление представляет собой осознанный выбор манипулятора, когда метафора выступает основным и единственным способом достижения нужного манипулятору эффекта. В СМИ широко применима тактика «использование метафорической модели» и прием «использование метафоры», и актуализация метафорической модели и метафоры носит целенаправленный характер и играет ведущую роль в достижении манипулятивного эффекта.

В качестве метафорических моделей, используемых в качестве тактики манипуляции, используются исключительно ключевые дискурсивные метафорические модели, которые «реализуются в дискурсе как текстовые элементы, являясь языковым средством воплощения манипулятивных стратегий, тактик, приемов» (Найдина, 2013: 5). Такие модели обладают особым интерпретационным, миромоделирующим потенциалом, способным оказать существенное влияние на формирование образной и смысловой структуры текста.

Другая роль метафоры в процессах манипулирования заключается в том, что метафора выступает не участником реализации приема, тактики, стратегии, а сама является приемом, тактикой, стратегией манипулирования. В таком случае использование метафоры является сознательным шагом, производимым манипулятором с целью достижения необходимого ему манипулятивного эффекта, создавая все новые яркие метафорические выражения или неоднократно повторяя хорошо известные метафоры, ставшие своего рода стереотипами. В этом качестве основной функцией метафоры является мировое моделирование, категоризация реальности: путем актуализации конкретного образа метафора относится ко всему многообразию значений, содержащихся в модели, с помощью которой она формируется. Так происходит, например, в тематических субдискурсах, когда использование метафорической модели становится тактикой манипулирования.

Следует еще раз подчеркнуть, что метафора способна выполнять множество функций, но наиболее исследовательский интерес представляет собой прагматический аспект использования определенных метафорических моделей, способы их воздействия на публику в целом и индивидуального читателя в частности. Когнитивная функция рассматривается как основная, прагматическая является следствием того факта, что метафора способна участвовать в процессах категоризации и моделирования. Направление для выполнения этих функций определяется каким-то «порядком» из

соответствующего дискурса. В медиатексте одной из основных функций является манипулятивное воздействие на читателя; включение определенных метафорических моделей и метафор в систему реализации намерений манипулятора основано на их манипулятивном потенциале.

1.4. Теория метафорического моделирования на современном этапе развития

В конце XX в. активно развиваются теории метафорического моделирования и исследуются конкретные метафорические модели. Лежащий в основе настоящей работы вариант теории метафорического моделирования восходит к идеям Дж. Лакоффа и М. Джонсона, представленным в их труде «Метафоры, которыми мы живем», который был издан в 1980 г. Авторами метафора представлена как важнейший способ познания и рубрикации мира, как основная когнитивная операция. Ими было установлено: «Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Именно это имеем мы в виду, когда говорим, что понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека. Таким образом, всякий раз, когда мы говорим о метафорах типа СПОР – это ВОЙНА, соответствующие метафоры следует понимать как метафорические понятия (концепты)» (Лакофф, Джонсон, 2004: 389-390). Другими словами, исследуя концептуальные метафоры того или иного языка, одновременно изучается национальная картина мира, особенности национального сознания. Определенные культурные доминанты, национальный характер всегда отражаются такими метафорами (Карасик, 2002).

Теория метафорического моделирования является относительно новым научным направлением, и поэтому пока существует большое количество дискуссионных проблем, что, в свою очередь, затрудняет сопоставление полученных отдельными лингвистами результатов, не позволяет увидеть целостной картины. А.П. Чудинов полагает, что в современной науке пока не существует даже единого термина для обозначения метафорических моделей, образно представляющих ту или иную денотативную (понятийную) сферу, при этом используя лексику, которая относится в первичном значении к совсем иной сфере (Чудинов, 2001: 28). Для обозначения такого моделирования (и ряда близких явлений) лингвистами используются термины «архетип» или «метафорический архетип» (Панченко, Смирнов, 1976, Юнг, 1987), «образ-схема» (Лакофф, 1988), «модель регулярной многозначности» (Шмелев, 1964, 1973, Апресян, 1971, Чудинов, 1988), «базисная метафора» (Лакофф, Джонсон, 1990), «метафорическое поле» (Скляревская, 1993), «парадигма образов» (Павлович, 1995), «образ» (Илюхина, 1998), «поэтическая формула» (Кузьмина, 1999), «метафорическая модель» (Караулов, 1991, Чудинов, 2001) и др. Все эти термины имеют различную внутреннюю форму, акцентирующую собственно общефилологический, лингвистический, психолингвистический, когнитивный или культурологический аспекты рассматриваемого явления, а также отражают традиции различных научных школ и направлений.

В данной работе для обозначения рассматриваемого явления последовательно используются термины «метафорическое моделирование действительности» и «метафорическая модель». Следует указать, что и данные термины могут вызвать у кого-то возражения, хотя бы из-за достаточно условного (расширенного) понимания мотивирующего термина «метафора», который вслед за авторами «Словаря русских политических метафор» (1994) трактуется максимально широко: при выделении и описании метафорических моделей закономерно учитываются не только собственно метафоры, но и сравнительные конструкции, синекдоха, метонимические

переносы, что «связано с общностью их функций в ... дискурсе» (Баранов, Караулов, 1994).

Рассматривая особенности метафорического моделирования, лингвисты полагают, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и в действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» (Лакофф, Джонсон, 2008: 388). С помощью концептуальной метафоры человек «как бы указывает на точки наиболее интенсивной деятельности человеческой мысли при развитии адекватного мировоззрения», эти модели являются своего рода «каналом, по которому бессознательная творческая активность народного сознания постоянно меняется, и поле обсуждения, творческая лаборатория для создания образа мира в человеке» (Постовалова, 1982: 208). Использование концептуальной метафоры – это как творческий процесс, так и использование стандартной стереотипной среды. Концептуальная метафора особенно характерна для публичной речи, т.к. использование новых слов в соответствии с существующими моделями обычно создает в тексте оптимальное соотношение стандарта (с использованием модели) и выражения (для использования этих различных видов метафорической анимации), привлекает внимание адресата к способу выражения мысли, которое, будучи выраженным образно, воспринимается как более яркое и значительное.

История возникновения теории метафорического моделирования как направления когнитивной лингвистики хорошо представлена в публикациях В.В. Петрова (1990), В.З. Демьянкова (1994), А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (1997), Е.В. Рахилиной (1998, 2000), Е.С. Кубряковой (1999), И.М. Кобозевой (2000), Т.Г. Скребцовой (2000) и ряда других лингвистов. Важно подчеркнуть, что американскую когнитивную науку нельзя рассматривать как единственную основу для современных отечественных исследований в области метафорического моделирования.

Как указывает А.П. Чудинов, «истоки современной теории метафорического моделирования можно обнаружить в истории нескольких областей научного знания» (Чудинов, 2001: 29). В качестве одного из таких источников А.П. Чудинов выделяет психологические исследования поэтического творчества: таким образом, К.Г. Юнг приписывал «архетипы», которые он считал сферой коллективного бессознательного, где переносится совокупный миллионный повторный опыт человечества; Эти архетипы сохраняются в течение тысяч лет и, в то же время, они постоянно обновляются: например, «вместо Зевесова орла или птицы Рок выступает самолет, вместо сравнения с драконом – железнодорожная катастрофа, вместо хтонической матери – толстая торговка овощами» (Юнг, 2013: 187). Во-вторых, для современной теории метафорического моделирования идеи А.Н. Веселовский, который стремился идентифицировать истоки «вековых метафор» и определял причины воспроизводимости этих метафор в новых условиях, чтобы выяснить, какие причины их «способности по отношению к новым требованиям чувств, подготовленным широкие образовательные и социальные тенденции» (Веселовский, 1989: 153), а также дальнейшее развитие этих идей в работах В.В. Виноградов и его последователи (В.П. Григорьев, А.Д. Григорьева, Н.Н. Иванов, Н.А. Кожевников, Н.А. Кузьмин и др.). Современная теория метафорического моделирования унаследовала большую часть теории регулярной полисемии (Ю.Д. Апресян, Л.В. Балашова, Е.В. Кузнецова, Л.А. Новиков, Д.Н. Шмелев, А.П. Чудинов, С. Ульманн и др.), В рамках которой в основном аналогичные вторичные значения семантически близких слов были проанализированы в определенной части речи (в последние годы внимание специалистов все больше привлекают к межчастичным моделям регулярной многозначности, которые охватывают те же второстепенные значения слов разных частей речи).

Примечательно, что многие факты, которые сейчас анализируются в рамках теории метафорического моделирования, были рассмотрены в

семидесятых и восьмидесятых годах в публикациях по регулярной многозначности, и многие положения теории регулярной многозначности применимы к теории метафорического моделирования. Для современного этапа развития теории метафорического моделирования методологическое значение играли публикации Ю.Д. Апресяна (1993, 1995) и его последователей (В.Ю. Апресян 1993, Е.А. Урысон 1995 и др.), посвященные существующему в русской языковой картине мира образу человека и моделированию семантического представления эмоций в русском языке: авторы подробно изучают когнитивный аспект метафорического моделирования, особенности представления конкретных эмоций в российском национальном менталитете. Например, отмечается, что эмоциональный мир человека часто представлен как своего рода аналог физического мира, для которого очень важна температурная характеристика: например, динамика чувств передается с изменением температуры: человек может стать горячим и прохладным, кипятить или охладиться, его душа может гореть, может быть затронута этими или другими чувствами.

Особое место в развитии национальной теории метафорического моделирования реальности занимают публикации А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова и, прежде всего, рассмотрение теории выделения и представления метафорических моделей во вводных разделах словарей «Русская политическая метафора» (1991) и «Словарь русских политических метафор» (1994), где дано определение метафорической модели, определены ее структурные части, описаны лингвистические способы оживления метафоры, ее функции в политических текстах и т.д. Эти словари сами по себе являются ярким примером конкретного описания метафорических моделей.

В статьях и диссертации Ю.Б. Феденевой (1997, 1998) представляется описание наиболее типичных моделей метафорического представления современной политической реальности. В политических агитационных и 1990-х годов автором выделены политические реалии, метафорически представляющие нечто вроде «живого организма», а затем как своего рода

«механизм», а затем как «животное» или «растение», как «человек» или «транспортное средство». Ею подробно рассматривается влияние крупнейших политических событий в России (выборы, «путч», референдум) на использование и особенности реализации вышеупомянутых моделей. Новая политическая реальность (и, возможно, своего рода «мода») генерирует новые фреймы и слоты известных моделей, определяет увеличение или уменьшение частоты метафорического использования, соответствующего той или иной модели. Существует ряд публикаций, авторы которых не заявляют о своей принадлежности к когнитивной науке, но материалы этих работ не менее важны для нашего исследования, чем сами когнитивные исследования.

В монографии Г.Н. Складневской (1993) подробно и подробно проанализировала метафорическое поле «Вода», в котором подробно описываются регулярные метафорические преобразования в таких семантических областях, как «Ливень», «Река», «Океан», «Море», «Болото» и т.д. Автор убедительно доказывает закономерность рассматриваемых преобразований и их связь с национальными представлениями о типичных свойствах соответствующих явлений.

В работах Н.В. Багичевой (1993, 1994, 1995 и др.) дается многомерное описание функционирования и структуры моделей регулярной многозначности и регулярной словесной вариации русских существительных со смыслом родства. После А.П. Чудинов (1986, 1988) определяет общие, частные и специальные модели, предлагает их многомерную классификацию.

Ярким примером детального изучения метафорических моделей, связанных только с одним изображением («лошадь»), может служить монография, тезис и серия статей Н.А. Илюхиной (1994, 1996, 1998, 1999). В данных публикациях хорошо представлены теория и история метафорического моделирования, различные аспекты лексической экспликации изображения, аспекты семантического представления метафорического изображения и особенности его изменения языка и речи.

Автор тщательно анализирует различные метафорические изображения образа лошади в описании «мира людей», своего рода рамы: человек, как лошадь, запряженный, надел на него ярмо или уздечку, он пашет, он путешествует. Иногда человек, как лошадь, может встряхивать гриву, ходить в галоп, подпрыгивать и т.д. Люди часто метафорически называются рабочими лошадьми, кобылами, жеребцами.

В статьях и тезисах В.В. Лабутиной (1996, 1997, 1998) представлено описание функционирования в российских художественных, научных и журналистских текстах 11 метафорических моделей – «стереотипы понимания и выражения причинно-следственных связей» (Лабутина, 1998: 10), включая модели движения, контейнеров, трансформаций, питания, развития растений, рождения, создания, привлечения и т.д. Автор приходит к выводу, что частота реализации моделей движения, рождения и развития растений является самой высокой. Примечательно, что значительная часть рассматриваемых фрагментов В.В. Лабутиной включают метафорически используемый лексикон, связанный с экономикой.

В монографии Н.А. Кузьминой (1999) представлено детальное описание метафорической модели «жизнь – это театр», активно используемой в современных публицистических текстах и традиционно широко представленной в художественных текстах. Автор выделяет такие компоненты модели, как тип театра (пантомимы, масок, абсурда, кукольный, драматический и др.), жанр представления (спектакль, шоу, сериал, мыльная опера, трагедия, драма и др.), элементы представления (выход на бис, эпилог, пролог, антракт, увертюра, действие, акт и др.), «люди театра» (клакеры, суфлер, комик, примадонна, хор, статисты, массовка, труппа, актеры, дирижер, кукловод, режиссер, сценарист, автор и др.), театральный реквизит (маски, грим, занавес, декорации, костюм, парик и др.), части театра (авансцена, сцена, подмости, ложи, партер, галерка, кулисы, рампа и др.).

Анализ рассматриваемой модели показал, что она подчеркивает типовые смыслы «несамостоятельность», «двуличие», «фальшь» многих

политических деятелей, что эта модель несет практически всегда негативную оценку. По словам Н.А. Кузьминой, театральная метафора также определяет эпоху Б.Н. Ельцина, поскольку метафора здания определила эпоху М.С. Горбачева, метафору родства – эпоху Л.И. Брежнева и метафору механизма и войны – сталинскую эпоху (Кузьмина, 1999: 320). В то же время очень перспективно оправдать специфику реализации одной и той же модели в разных функциональных стилях (публицистический и художественный). Другая версия подробного рассмотрения театральной метафоры в современном политическом дискурсе представлена в монографии Е.И. Шейгал (2000).

В монографии М.Р. Желтухиной (2000) проанализированы метафорические модели (политика – это мир животных, игра, война, механизм, болезнь и др.), использующиеся в современной немецкой и русской политической речи для создания комического эффекта. Используемые в сфере информационных технологий метафорические образы из понятийных сфер: «Мир животных», «Родство», «Механизм», «Театр», «Медицина», «Война» (с выделением ведущих фреймов и слотов) охарактеризованы в работе Ю.Н. Филиппович и Ю.А. Филиппович (2009).

Многие теоретические положения настоящей выпускной квалификационной работы заимствованы из монографии А.П. Чудинова «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры 1991-2000». Важная идея указанной монографии – стремление соединить лучшие достижения возникшей в Соединенных Штатах теории концептуальной метафоры и возникшей в России теории регулярной многозначности. Автор подробно анализирует метафорические модели политической метафоры в понятийных субсферах «Вещи», «Природа» «Социум», и «Человек» как источниках метафорической экспансии, подчеркивает лингвокультурологический характер проблемы, тесную связь метафорической системы с экономической и политической жизнью страны, рассматривает функции метафорических моделей и их место в контексте,

тексте и политическом дискурсе, намечает дальнейшие перспективы исследования метафорического моделирования.

В качестве одной из наиболее актуальных проблем такого исследования А. П. Чудинов выделяет сравнительное исследование метафорических моделей на разных языках с учетом особенностей типа дискурса. Обзор публикаций по теории моделирования метафорической реальности и, особенно, по конкретному описанию различных метафорических моделей может быть продолжен, но даже уже рассмотренные работы позволяют нам подвести некоторые результаты и в то же время определить количество проблем для дальнейшего продолжения исследований.

В настоящее время нет никаких сомнений в реальности существования моделей моделирования метафорической реальности, их максимального разнообразия и важного места в понимании и отражении человеческой реальности, в особой эффективности метафорического способа передачи информации в художественных, журналистских, научных и других текстах. Для последовательного сравнительного описания концептуальной экономической метафоры на русском и английском языках очень важно определить модельную модель модели и разработать оптимальную методологию описания и классификации моделей с учетом их частотной, функционально-стилистической и жанровой гравитации и другие существенные особенности. Было бы также интересно изучить развитие традиционных метафорических моделей в современных условиях, чтобы увидеть, как экстралингвистическая реальность влияет на функционирование рассматриваемых моделей. Особое значение имеют сравнительные исследования, которые способствуют лучшему пониманию национального менталитета разных народов, постигают специфику национальной когнитивной картины мира и роль национального языка в метафорическом представлении реальности тем или иным человеком.

Выводы по ГЛАВЕ I

Метафора – это универсальное явление в языке, которое присуще текстам всех времен и эпох. В исследованиях метафоры изучаются ее особенности, функции, роль в текстах.

В данной главе нашей выпускной квалификационной работы были рассмотрены такие основополагающие теоретические вопросы, как проблемы определения публицистического дискурса, определение метафоры, основные теории метафоры, манипулятивная функция метафоры.

Метафора, являясь одним из самых популярных средств художественной выразительности, помогает представить сложную концепцию как относительно простую, новую, так же известную, абстрактную, как конкретную. Мы определили различные подходы к определению метафоры в разные периоды развития лингвистической науки. Мы склонны рассматривать метафору как выразительный инструмент языка, который представляет собой сжатое сравнение, состоящее в передаче значения одного объекта (или класса объектов) другому объекту (или классу объектов) на основе сходства особенность.

Мы также рассмотрели различные теории и взгляды ученых в метафорическом подходе, были определены два направления: теория регулярной многозначности и теория концептуальной метафоры. Мы, соглашаясь с мнением И. Г. Ульяновой, пришли к выводу, что вопрос о том, какое образование является метафорой – лингвистическим или концептуальным, еще предстоит обсудить в лингвистике.

Отдельно нами был изучен публицистический дискурс. Нами было отмечено, что метафоры, основанные на различных тематиках широко используются в публицистическом дискурсе.

Таким образом, можно утверждать, что метафора является средством обогащения языка, одним из средств, который организует поставку

материала и облегчает эффективное усвоение информации. Следует отметить, что метафора не только информирует получателя, но и передает оценку автора, влияет на адресата, формируя его отношение к описанным событиям. Можно утверждать, что метафоричность является одной из важнейших особенностей современной прессы.

Важное место среди исследований функционирования метафор занимает сопоставительный анализ метафор в национальных дискурсах. Такие исследования позволяют отчетливее дифференцировать «чужое» и «свое», закономерное и случайное, свойственное только тому или другому национальному дискурсу и «общечеловеческое». Количество контрастивных исследований в этой области довольно велико, что обуславливает методологическое разнообразие исследовательских процедур, требующее упорядочивания и классификации. Количество контрастивных исследований в этой области довольно велико, что обуславливает методологическое разнообразие исследовательских процедур, требующее упорядочивания и классификации.

Чудинов А.П. считает, что в соответствии с установленной традицией для описания метафорической модели (по другой терминологии – модели метафоры), по крайней мере, согласно минимальной схеме, следует охарактеризовать ее следующие атрибуты: оригинальная концептуальная область (в других терминах – ментальная сфера – источник, донорская сфера, источник метафорического расширения), т.е. в терминах теории регулярной многозначности – семантической сферы, к которой слова, охватываемые моделью, принадлежат в основном смысле (Чудинов, 2001: 70). Новая концептуальная область (в других терминах – ментальная сфера – цель, денотативная зона, область получателя, направление метафорического расширения), т.е. в терминах теории регулярной многозначности, семантической сферы, к которой слова охватываемые моделью, фигуративны в переносном смысле (Чудинов, 2001: 70). Фреймы, относящиеся к данной модели, понимаются как фрагменты наивной языковой картины мира.

Компонентами каждого фрейма являются типичные слоты, т.е. элементы ситуации, которые составляют часть фрейма, некоторые аспекты его конкретизации.

Например, фрейм «вооружение» включает такие слоты, как «боеприпасы», «боевая техника», «холодное и огнестрельное оружие» и т.п. При описании компонентов слота чаще используется термин «концепция»; для обозначения этих концептов чаще всего используются слова естественного языка (Чудинов, 2001: 70). Компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц, помогает выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих концептов, почему концептуальная структура сферы источника оказывается подходящей для обозначения элементов совсем другой сферы.

При дальнейшей характеристике метафорической модели обычно можно определить ее производительность (возможность развертывания и типичные направления развертывания) и частоту, чтобы определить прагматический потенциал, то есть типичные особенности воздействия на адресата, а также «гравитация» модели на определенные сферы коммуникации, речевые жанры, социальные ситуации и т.д.

ГЛАВА II. Интерпретирующий потенциал метафоры в публицистическом дискурсе

2.1. Анализ интерпретации антропоморфных метафор в англоязычных СМИ

Основная цель настоящей главы – сопоставительное описание метафорической интерпретации в российских и американских публицистических СМИ. Для достижения этой цели мы провели сопоставительный анализ метафорических моделей, описание которых позволит судить о закономерностях метафорического моделирования в российских и американских СМИ и последовательно охарактеризовали избранные для рассмотрения модели. На сегодняшний день не существует единой классификации метафорических моделей. При выборе моделей для исследования учитывалась, прежде всего, целесообразность характеристики моделей с различными свойствами, относящихся к различным семантическим сферам.

Метафорическое мировоззрение, созданное человеком, в значительной степени антропоцентрическое: как Бог создал человека по своему образу и подобию, поэтому человек метафорически создает (концептуализирует) реальность в виде своего рода подобия своего тела и его составных органов, его физиологических и других действий потребностей, его генетические и другие связи со своими родственниками (Чудинов, 2001: 77). Метафорическая модель «Человеческий организм» представлена следующими фреймами: «Части тела», «Системы органов», «Психологические состояния», «Жизненный цикл организма», «Физиологические действия». Сфера – источник «Человек».

I. Метафорическая модель «Человеческий организм».

1. Фрейм «Части тела»

Финансовые и экономические учреждения и организации довольно часто обозначаются как *body* – (единый живой организм, тело). Метафорическое переосмысление слова *body* – тело, используется по отношению к различным субъектам, которые обладают определенной структурной целостностью и стабильностью.

В английском языке *body* (в значении «организация») – это так называемая «стертая метафора», носители языка почти не воспринимают образную природу соответствующего значения, которое последовательно фиксируется в словарях.

1.1. Слот «Руки»

Рука как часть тела на английском языке представлена словами *hand* – «кисть» и *arm* – «плечо и предплечье». Метафоры, связанные со словами *hand* и *arm*, имеют разную смысловую нагрузку, что объясняется различиями в функциях, которые выполняют эти органы. Таким образом, одна из функций, выполняемых кистью, сохраняется, удерживая что-то. Прототипная функция рук – это множество видов деятельности. Метафорическое употребление слова «рука» помогает определить вдохновителя или исполнителя любой деятельности, указать на безнаказанность, характер и характеристики деятельности хозяина и т.д. Кроме того, руки являются символом власти.

Russia's hand grows stronger in Europe (BBC News, 23.12.2016).

Almost anything Russia touches these days is perceived by the West as a weapon (The New York Times, 25.02.2016)

This would mean the whole banking system passing into government hands (The Economist, 11.03.2010).

Mr. Taylor urged investors «to calm down a little». In the meantime, he was hatching a radical plot to split a bank into two: a retail arm and a corporate arm, which would include Barclays Capital (The Economist, 18.11.2012).

1.2. Слот «Лицо»

*A price rise would increase **the face** value of the product by \$2,5 billion a year (The Economist, 02.10.2014).*

1.3. Слот «Голова»

Основной прототипической функцией концепции является управление, общее руководство телом. В основе лежит концептуальная метафора «главы чего-то».

*...the number of regional offices... would be cut from nine to seven, but their **heads** would retain much of their present decision-making (The Economist, 17.07.2008).*

1.4. Слот «Зубы»

В дискурсе СМИ наиболее нетипичными функциями для человеческой деятельности являются самые популярные: зубы как средство агрессии. В метафорических заголовках этого слота активность политических оппонентов негативна, их поведение связано с поведением животных.

*As Western sanctions on Russia continue to **bite**, Russia has increasingly appeared to pivot away from Europe (The Denver Post, 10.05.2015).*

1.5. Слот «Ноги»

Функция ноги как части тела – удерживаться в пространстве в сознании воспринимается как очень важная.

*Most of big companies are back on their **feet**, the stockmarket is higher than it was before the crash, and the economy is perky again (The Economist, 03.04.2008).*

*Moscow's **footprint** in Syria has grown exponentially (USA Today, 30.03.2016).*

2. Фрейм «Системы органов»

2.1. Слот «Мускулатура»

Прототипическая функция мускулатуры – устрашение, физическое, силовое воздействие, демонстрация превосходства и силы противнику (часто власти).

Baltic states shiver as Russia flexes muscles (BBC News, 06.03.2015)

*Russia's actions were regarded by defence analysts as a flexing of muscle, a reminder that Russia has military **might** and cannot be pushed around* (BBC News, 14.04.2016).

*Russia shows military might in Syria, also **pushes** diplomacy* (Houston Chronicle, 22.10.2015).

*Moscow's **muscular** actions abroad* (The Washington Post, 16.03.2016).

2.2. Слот «Кровь»

Основной прототипической функцией крови является обеспечение жизнедеятельности организма, взаимосвязь всех частей тела. В некоторых контекстах деятельность компаний по поиску новых товаров и услуг, рынков, новых методов производства и маркетинга и их расширения задумываются как поиск новой крови.

*Krizia, Cerruti and Gianfranco Ferre all need to expand and to find new **blood*** (The Economist, 05.04.2010).

2.3. Слот «Желудок»

Метонимическим заместителем желудка является живот. Согласно прототипической классификации основная функция желудка – переработка и поглощение пищи. Соответственно метафоры здесь передают функцию насыщения, наполнения пустых желудков.

*According to the International Food Policy Research Institute, the world's farmers will have to produce 39% more grain to fill all those extra **stomachs*** (The Economist, 25.03.2010).

2.4. Слот «Сердце»

В английских публицистических текстах сердце часто не выступает в качествеместилища души, не характеризует эмоциональные состояния, а служит пространственным ориентиром, метафорически употребляется в значении «сердцевина», «ядро».

*The man who had forced through privatisation in the early 1990s was once again at **the heart** of economic policy* (The Economist, 24.06.2010).

3. Фрейм «Психологические состояния»

Эмоционально-чувственная сфера человека, психические состояния и процессы являются также активным источником метафорических заимствований. Газетные тексты пугают, осуждают, описывают гнев, нервное состояние, эйфорию.

3.1. Слот «Эмоции, чувства»

*Russia is so **desperate** to hide its military involvement in Ukraine* (The Denver Post, 27.05.2015).

*And, in recent weeks, many Arab leaders have been heading to Moscow for talks, to the **delight** of the Russian government* (BBC News, 04.03.2016).

3.2. Слот «Отношения между людьми»

Во все времена отношения между людьми имели огромное значение. Отношения между различными странами, также как и между людьми, меняются в различных ситуациях, что метафорически очень ярко отражается в газетных текстах.

*The Kremlin **manipulates** the media, ethnic tensions and trade* (The New York Times, 25.02.2016).

*Obama moves to shore up coalition as rival Russia **courts** France* (Houston Chronicle, 23.11.2015).

4. Фрейм «Жизненный цикл организма»

4.1. Слот «Рождение»

Начало деятельности различных субъектов осмысливается как их рождение. В основе часто лежит пассивная конструкция *be born* – (родиться), либо причастие *born* – (родившийся).

*Unfortunately, this strategy **born** of good intentions has in practice created a morass of bureaucracy and corruption* (The Economist, 25.03.2010).

*... the euro celebrated its second **birthday*** (The Economist, 06.01.2012).

4.2. Слот «Смерть»

Денотативная область функционирования – практически любая сфера деятельности, например, экономической. Рано или поздно наступает смерть

отраслей, компаний, продуктов и т.д. Неспособность экономических объектов играть положительную роль может метафорически выражаться посредством слова *dead* – (мертвый).

What a new era! Inflation and the business cycle were dead (The Economist, 13.04.2013).

5. Фрейм «Физиологические процессы»

В данный фрейм включены метафорические единицы, описывающие процессы общественной, экономической и политической жизни посредством апелляции к понятиям физиологических процессов. Процесс потребления пищи имеет как положительный, так и отрицательный потенциал. Анализ показывает, что в англоязычных СМИ это метафорическое употребление имеет отрицательный вектор.

5.1. Слот «Appetite»

Проявление и преследование кем-то своих интересов в любой деятельности может метафорически представляться как наличие (отсутствие) аппетита.

*President Vladimir Putin had shown his **appetite** to use force to achieve his greater geopolitical goals* (The Washington post, 18.03.2016).

*... for their fondness bandwagons and their **appetite** for «new-era» stories...* (The Economist, 25.03.2010).

*Strong Jobs Report Whets Investors' **Appetites** for Risk* (The New York Times, 07.02.2015).

5.2. Слот «Жевание»

Процессы недружественного поглощения одних компаний другими часто осмысливаются как пережевывание, жевание.

*That left DaimlerChrysler, which had also **chewed** over Nissan, only to decide the ailing firm was dead meat* (The Economist, 12.03.2010).

5.3. Слот «Глотание»

Поглощение компаний, предприятий, территорий, в принципе, любые действия на неравноправных условиях часто метафорически представляется как проглатывание.

*Having **swallowed** Crimea so thoroughly that no one even talks about it anymore. Russia continues to trample with impunity on the Minsk cease-fire agreements* (The Washington Post, 25.02.2016).

*Mr Wagoner describes his policy of alliances as «a faster and more capital-efficient way to grow» ... it ducks the political problems that arise when national champions are **swallowed up** by foreigners...* (The Economist, 22.06.2010).

*Vladimir Putin is on the march, and there's no telling how far he'll go if he's allowed to **gobble up** Crimea without paying a serious price.* (New York Post, 15.03.2014).

II. Метафорическая модель «Больной организм».

В соответствии с этой метафорой в лексике описываются болезни, которые необходимо лечить, симптомы и признаки болезней, их последствия. Как известно, в общественном сознании здоровье человека представлено как величайшая ценность, которая должна быть защищена, иначе она будет потрачена впустую, а физические и психические болезни могут принести много страданий.

Метафорическая модель «Больной организм» включает фреймы: «Симптомы болезни и диагноз», «Причины и возбудители болезней», «Способы лечения, используемые инструменты и лекарства».

1. Фрейм «Симптомы болезни и диагноз»

В реальной медицинской практике серьезность заболевания оценивается по его симптомам, метафорическое использование симптомов заболевания становится основой для аргументации болезненного видения реальности. Метафорические единицы этого фрейма имеют ярко выраженный отрицательный потенциал и передают чувство опасности другим.

1.1. Слот «Физические заболевания»

Многие физические болезни излечимы и идут без последствий. Однако в метафорическом смысле физические заболевания означают, что система или организация не могут работать вообще.

Некоторые «заболевания» могут препятствовать эффективной работе и достижению успеха.

*For instance, today's reigning cliché is that the wily fox, President Vladimir Putin of Russia, has once again outmaneuvered **the flat-footed** Americans, by deploying some troops, planes and tanks to Syria ... (The New York Times, 30.09.2015).*

*... Russia's economy's **shrinking**, inflation's soaring (New York Post, 24.01.2016).*

1.2. Слот «Психические заболевания»

Психические заболевания свидетельствуют о неадекватности поступков общества. Психические заболевания отталкивают общество от «пациента» и любые поступки или слова не воспринимаются всерьез.

*Nowadays, it seems, war games involving Russian military interventions (actual or potential) are all the **rage** (BBC News, 04.03.2016).*

1.3. Слот «Травма»

*Vladimir Putin is now again intensifying the fighting, advancing his remorseless campaign to **fracture** (The Washington Post, 25.02.2016).*

*And now at the end, by putting the country through terrible **trauma** to serve his own (Kerry's) needs and retain personal power, he shows that if he is not a complete Bush Senior (The New York Times, 31.08.2008).*

2. Фрейм «Причины и возбудители болезней»

*Russia has been **caused undue suffering** by the imprudent decisions of its leader (The Guardian, 07.02.2016).*

*Russia faces enormous political and economic challenges – the conflict with Ukraine has **poisoned** relations with the west (BBC News, 04.06.2016).*

3. Фрейм «Способы лечения, используемые инструменты и лекарства»

После постановки диагноза «политические врачи» приступают к «лечению заболевания», избирая различные способы.

*Moscow is preparing to give Syria the full Putin **treatment*** (New York Post, 19.09.2015).

*Russia would have had to commit a huge, costly and dangerous **infusion** of forces* (The New York Times, 25.02.2016).

При анализе данной сферы-источника выявлена некоторая особенность. В СМИ антропоморфные метафоры представлены не так широко. Исследования показывают, что модель «Государство – это больной организм» является доминантной в публицистическом дискурсе. Интересно также отметить, что в англоязычных СМИ проблему «больного организма» рассматривают на уровне «симптомов» и «диагнозов», а также на уровне психических заболеваний.

2.3. Анализ интерпретации социоморфных метафор в англоязычных СМИ

К числу доминантных метафорических моделей, характерных для исследуемых медийных текстов 2008-2016 годов, в первую очередь следует отнести концептуальную метафору со сферой-источником «Социум». Основными исходными семантическими сферами являются «война» «спорт/игра», «искусство», «криминал», «религия», «образование», «наука», которые выступают основными метафорическими моделями. Все это отражает типовые социальные представления о современном периоде жизни, развития и состояния социума с его непрекращающимися военными действиями в различных регионах планеты, мировым финансовым кризисом,

конкуренцией, постоянной борьбой за выживание, потенциальной опасностью.

I. Метафорическая модель «Непрекращающаяся война»

Известно, что в концептосфере любого народа присутствуют военные понятия. Поэтому практически невозможно найти культуру, в которой самые разнообразные явления не отождествлялись бы в терминах войны. Концепту «Война» как многомерному смысловому образованию в английском языке соответствует достаточно сложная многоуровневая фреймо-слотовая система.

Метафорическая модель «Непрекращающаяся война» представлена следующими фреймами: «Война и ее разновидности», «Участники военных действий», «Военные действия», «Виды вооружения».

1. Фрейм «Война и ее разновидности»

Войны ведутся по определенным моделям, в них есть победители и потерпевшие, противники, существует военная стратегия и тактика, проводятся отступления и атаки, захватывается территория противника и т.д. В текстах англоязычных СМИ метафорический концепт ВОЙНА эксплицируется при помощи лексемы «*war*», лексическое значение которой имеет составляющую – «нарушить мирное существование» и характеризуется как негативно окрашенная.

Russia's hybrid war of force and manipulation (The New York Times, 18.03.2016).

Nowadays, it seems, war games involving Russian military interventions (actual or potential) are all the rage (BBC News, 04.03.2016).

2. Фрейм «Участники военных действий»

2.1. Слот «Чужие»

Субъекты метафорических военных действий могут вступать в альянсы, и тогда они становятся «своими», «союзниками». И наоборот, субъекты могут находиться по другую сторону баррикад и выступать в качестве «врагов», «агрессоров».

*President Vladimir V. Putin is an **expansionist** on the march* (The New York Times, 18.03.2016).

*Pentagon was searching for creative ways to deter Kremlin **aggression** and protect its allies* (The Guardian, 08.11.2015).

*Russia **demonizes** the west* (The Guardian, 04.03.2015).

*Russia is the world's most ostentatious **foe** of democracy promotion* (BBC News, 21.12.2015).

*Russia is advancing this world-historical turn with a considerable assist from its **adversaries** in the West* (The New York Times, 06.05.2015).

3. Фрейм «Военные действия»

Газетные тексты фокусируют внимание читателей на периодах военных действий, их дислокации и объектах. Лексические единицы «атаковать, вторгаться, оккупировать, взрывать, *battle, blow up, weapon*» и их производные используются для создания образа мира жесткого противостояния и непрекращающейся политической и финансовой борьбы.

*The Russian media succeeded in **blowing** the incident out of all proportion* (The New York Times, 25.02.2016).

*President Barack Obama and President Vladimir Putin squared off on Monday at the UN in **dueling** speeches* (The New York Times, 29.09.2015).

*Russia is so desperate to hide its military **involvement** in Ukraine* (The Denver Post, 27.05.2015).

3.1. Слот «Место действия, диспозиция».

*Russia will continue to carve a **foothold** on the Mediterranean* (New York Post, 19.09.2015).

4. Фрейм «Виды вооружения»

Арсенал оружия для ведения метафорической войны достаточно широк и включает в себя все самые современные. В современном мире оружие – это средство запугивания, чтобы бороться с чем-то или кем-то, чтобы достичь своих целей.

4.1. Слот «Оружие в целом»

*Almost anything Vladimir Putin touches these days is perceived by the West as a **weapon*** (The New York Times, 25.02.2016).

*Mr. Putin has managed to **weaponize** information* (The New York Times, 25.02.2016).

*Moscow is brandishing its nuclear **arsenal** to bully its neighbors and destabilize the European security order* (The Denver Post, 14.04.2016).

4.2. Слот «Огнестрельное оружие»

*Putin obtained a political **pistol** aimed at the temple of the government in Kiev* (New York Post, 19.09.2015).

4.3. Слот «Холодное оружие»

*Russia keeps a **sword** dangling above the head of the recalcitrant nation* (New York Post, 19.09.2015).

*US accuses Russia of nuclear **sabre-rattling** amid Nato tensions* (BBC News, 03.05.2016).

*Russia's purpose is often regarded as a **double-edged sword*** (BBC News, 21.12.2015).

II. Метафорическая модель «Спорт – игра»

В сознании носителей языка концептуальные области «игры» и «спорт» являются одними из наиболее изученных аспектов экспериментальной познавательной деятельности людей. Будучи знакомым и понятным для всех людей, концептуальная сфера игры, естественно, служит источником метафорического переноса. Например, спортивные игры могут быть метафорически переинтерпретированы как здоровая конкуренция между политиками, честная конкуренция между политическими командами. Однако для большинства игровых метафор существуют отрицательные оценочные коннотации, что вполне естественно. Игра – это, по сути, имитация активности (или подготовка к взрослой жизни), использование того же словаря, связанного с игрой, при описании, например, президентских выборов, приводит к пониманию таких довольно серьезных вещей, как

забава, пустая времяпрепровождение. Метафора игры подчеркивает идею дистанции политиков от людей, их поглощение игрой в игры.

Метафорическая модель «Спорт – игра» состоит из следующих фреймов: «Виды спорта и игры», «Участники и их спортивный, игровой рейтинг».

1. Фрейм «Виды спорта и игры»

Политическая жизнь при помощи метафор со сферой-источником «*game*» (игра) характеризуется как положительно, так и отрицательно:

Theresa May, Britain's Prime Minister, plays the 'Brexit' waiting game (The New York Times, September 15.09.2016).

President Putin can now stand taller on the world stage, he has become a major player in the Middle East (BBC News, 04.03.2016).

Russia's intervention in Syria had real game-changing effects (The Washington Post, 16.03.2016).

Метафорическое употребление видов спорта служит хорошим средством характеристики методов борьбы различных политических деятелей:

Senator Tom Udall, Democrat of New Mexico, said on Wednesday. "This is hardball politics over the Supreme Court, unfortunately" (The New York Times, 25.02.2016).

1.1. Слот «Интеллектуальные игры»

Для картины мира двух наций является общей ценностью не только физическая сила, но и интеллектуальные способности человека. Политика немислима без мудрости. Метафоры, содержащие терминологию интеллектуальных игр, могут характеризовать политическую деятельность как не спонтанное действие, а спроецированное и хорошо обдуманное.

In the Syria chess game did Putin outwit Obama? (The Washington Post, 16.03.2016).

*House Republicans were incensed with that conclusion. They grilled Comey in an hours-long hearing, which ended in **a stalemate*** (The Washington Post, 28.10.2016).

1.2. Слот «Азартные игры»

Наличие фабулы, азарт, обостренное ожидание – концептуальные индикаторы, которые идут от метафор данного слота – помогают описать настроение народа в периоды значимых политических событий. С другой стороны, оттенок подчиненности воле случая, который присутствует в значении таких метафор, придает им отрицательный оттенок, который приводит к тому, что жизнь людей начинает казаться небезопасной.

Данный слот включает различные лотереи (*a lottery*), карточные игры (*cards*), и скачки (*horse-races, chase*), а также пари (*a bet*) и ставки (*stakes*) и т.п.

*Cameron's bad **bet**: the drama of a night that ripped Britain apart* (The Guardian, 25.06.2016).

*"If they want to spin **the roulette** wheel, they would pick Donald Trump. If they want to pick someone who's pro-amnesty, they'd pick Marco Rubio"* (The New York Times, 16.02.2016).

*Putin might have **played** his **cards** right over the past six months, and his **gamble** could pay off diplomatically* (The Washington Post, 16.03.2016).

*Putin **plays** pistoled-up **five-card** stud. And he cheats* (New York Post, 23.04.2016).

*With the chance of casting a decisive vote that is comparable to the chance of winning **the lottery**, what is the gain from being a good citizen and casting your vote?* (The Washington Post, 08.11.2016).

1.3. Слот «Правила игры»

Законы и нормы воспринимаются журналистами и политиками как что-то само собой разумеющееся, о чем даже не нужно особо упоминать, поэтому концепт «правила игры» весьма ограниченно представлен в политических текстах СМИ.

*Russia challenges US after Baltic jet **face-off*** (www.bbc.com).

*Yet Putin and his officials continue to **score points off** the Obama administration over Syria* (BBC News, 26.10.2015).

*While Democrats continue to **play by** more genteel **rules**, Republicans have subscribed to the Capone school of politics ...* (The New York Times, 20.12.2016).

*Comey's announcement brought flooding back – to memory and to the front pages – every unsavory element of the Clinton character: shiftiness, paranoia, cynicism and disdain for **playing by the rules*** (The Washington Post, 03.11.2016).

1.4. Слот «Соревнования»

Спорт не существует без соревновательного элемента. Страны устраивают эстафеты, преодолевают препятствия.

*For the marquee event of a two-day retreat, Jeb and George W. Bush appeared side-by-side for about 45 minutes, riffing on family, faith and a **presidential race** that has not gone according to plan* (The New York Times, October 25.10.2015).

*With the first votes in **the marathon** contest due to be cast on Monday, Mr Corbyn led a Survation poll on which of the four contenders was the best choice for Labour leader* (The Times, 15.08.2015).

*Ms. Illuzzi abruptly entered the **contest**, after cold-calling the chairman of the Staten Island Republican Party to offer herself as a candidate* (The New York Times, 14.10.2015).

2. Фрейм «Участники и их спортивный, игровой рейтинг»

Точкой соприкосновения политического и спортивного дискурсов является элемент состязательности между соперниками, участниками политических и спортивных баталий. К началу XXI в. основное понятийное ядро концепта «спорт» – достичь высшей спортивной квалификации, добиться высшего спортивного результата – получает дополнительный признак: добиться высшего спортивного результата для самоутверждения.

*Greek conservative leader could be surprise election **winner** as polls point to knife-edge vote* (The Guardian, 12.09.2015).

*Putin sees any of this in terms of **outmaneuvering** Obama* (The Washington Post, 21.03.2016).

*The Republican presidential candidate Carly Fiorina on Sunday continued the criticism of Hillary Clinton that has been a hallmark of her campaign, while insisting that her **outsider** status was both an advantage and a qualification in an increasingly crowded Republican field* (The Guardian, 31.05.2015).

III. Метафорическая модель «Вид искусства»

Метафорическая модель «Жизнь – театр» широко распространена в самых разных коммуникативных сферах. Театральная метафора довольно традиционна для политического дискурса разных стран. Сама политическая реальность во многом напоминает театральную драматургию; политика и актерская работа содержат много общего, представители развлекательных искусств принимают активное участие в политической жизни, а политики часто оказываются на сцене (Будаев, 2007: 102). Значительный прагматический потенциал театральной метафоры заключается в когнитивном проецировании смысловых компонентов «несамостоятельности», «искусственности», «неискренности» на политические реалии (Чудинов, 2001: 86).

Метафорическая модель «Вид искусства» представлена следующими фреймами: «Театр / кино», «Детские развлечения», «Выставка».

1. Фрейм «Театр / кино»

Концепту «Театр» как многомерному смысловому образованию в английском языке соответствует достаточно сложная многоуровневая слотовая система.

*Putin's four-hour "audiences" are brilliant **theater*** (New York Post, 23.04.2016).

1.1. Слот «Сцена»

Политическая деятельность, как и театральная, имеет свою закулисную сторону, а действие может разворачиваться не только на сцене, но и вне ее.

Russia's efforts to become an independently powerful bargainer on the world stage (The Washington Post, 21.10.2015).

1.2. Слот «Актеры и роли»

Театральную труппу составляют целые государства или их политические лидеры, которые являются исполнителями главных ролей, ведущими актерами на политической сцене. Известно, что, в конечном счете, исход театрального представления зависит от игры актеров, а жизнь страны и народа от профессионализма пробующих себя на «театральном» поприще политиков.

*Al Gore has played **supporting actor** to Bill Clinton's leading man* The New York Times, 10.12.2008).

*Russia will **play a key part** in whatever peace process* (The New York Times, 18.03.2016).

*Putin is **casting** himself as a can-do leader capable of untying the toughest economic and political knots* (The New York Times, 03.05.2016).

1.3. Слот «Виды и элементы зрелищных представлений»

*Gore and Bush could consider 2004 a **dress rehearsal*** (Time, 04.12.2010).

*But Bradley compares the primary schedule to a movie. Iowa and New Hampshire «are **like previews**», he says, and the November contests «are the feature»* (The New York Times, 11.12.2008).

2. Фрейм «Детские развлечения»

Для газетных англоязычных текстов понятийная область «цирк» в метафоризации оказывается малоактивной, но связанной с эксплицированием негативных ассоциаций.

2.1. Слот «Цирк»

*Vladimir Putin, Czar of all the Russias, is a boorish **clown** destined for ultimate failure* (New York Post, 23.04.2016).

*Russia's agenda in Syria at the moment is a **tightrope*** (The New York Times, 16.04.2016).

3. Фрейм «Выставка»

*Russia turned the Syrian conflict into an **exhibition ground** for its newly robust military* (The Washington Post, 18.03.2016).

В нашем исследовании также выявлены и другие метафорические модели функционирования социоморфных метафор: «Мир криминала», «Религия», «Наука», «Образование», «Социальный статус», «Экономика», «Сервис»

IV. Метафорическая модель «Мир криминала»

1. Фрейм «Преступная деятельность»

В основу распределения метафорического материала положены компоненты криминального события: наличие состава правонарушения или преступления, их последствия и жертвы. Тяжкие преступления отражаются в понятиях «угроза, запугивание, самоубийство/suicide, убийство/kill». Жертвами противоправных действий становятся не только отдельные личности, но и целые страны.

1.1. Слот «Противоправные действия»

*Russia still **poses a real threat** in Eastern Europe* (The New York Times, 18.03.2016)

*Russia **endangers** world order* (The Guardian, 08.11.2015).

*Moscow is brandishing its nuclear arsenal to **bully** its neighbors and destabilize the European security order* (The Denver Post, 14.04.2016).

2. Фрейм «Быт «братвы» и ее профессиональная деятельность»

*Russia can build its **contingent** in the region* (The New York Times, 17.03.2016).

V. Метафорические модели «Религия», «Наука», «Образование»

1. Фрейм «Религия и фатализм»

*What Putin stands for is **anathema** to everything we hold dear* (The Washington Post, 18.12.2015).

Russia attempts to play tit for tat on sanctions with the West ((The New York Times, 04.10.14).

2. Фрейм «Наука/образование»

Russia's leaders have become so adept at their game of projecting menacing ambiguity (The New York Times, 25.02.2016).

For all Vladimir Putin's efforts to draw a line under the Crimea question then, it remains far from resolved (BBC News, 19.08.2015).

VI. Метафорическая модель «Социальный статус»

1. Фрейм «Социальное положение»

Russia needs to demonstrate that it is a consistent patron (The Washington Post, 21.10.2015).

Putin shows who is boss in Crimea (BBC News, 19.08.2015).

Vladimir Putin, Czar of all the Russias, is a boorish clown destined for ultimate failure (New York Post, 23.04.2016).

VII. Метафорическая модель «Экономика»

1. Фрейм «Экономические отношения»

The Kremlin had done polling in Crimea. And it's the best bargaining chip Putin will have (The New York Times, 02.05.2016).

The result: a nuclear exchange between Russia and the West (BBC News, 04.03.2016).

VIII. Метафорическая модель «Сервис»

Moscow cuts off their supplies without jeopardizing its customers in Western Europe (The New York Times, 25.02.2016).

By focusing on Syria, Putin is catering to an audience at home (The New York Times, 27.09.15).

В рамках понятийной сферы-источника «Социум» наиболее полно представлены метафорические модели «Непрекращающаяся война», «Спорт – игра».

2.3. Анализ интерпретации артефактных метафор в англоязычных СМИ

Сфера-источник «Артефакты».

I. Метафорическая модель «Строение, дом».

1. Фрейм «Конструкция дома и помещения»

1.1. Слот «Строительство»

*Mr. Putin would like to be seen as the **architect** of an enduring peace in Syria* (The New York Times, 18.03.2016).

*Russia wants to increase its soft power by **building** a coalition of European and Middle Eastern Russia turned the Syrian conflict into an exhibition **ground** for its newly robust military countries* (The Washington Post, 21.10.2015).

1.2. Слот «Разрушение»

*When Putin climbed onto the throne, Russia was **crumbling*** (New York Post, 24.01.2016).

*Relations between Russia and the West have been **deteriorating** steadily over the past decade, but the language used is now being taken to new levels* (BBC News, 04.03.2016).

1.3. Слот «Ремонт дома»

*Putin's government had used its intervention in Syria to **restore** its battered status as a major power on the world stage* (The Denver Post, 14.04.2016).

II. Метафорическая модель «Механизм»

Данная модель включает следующие фреймы: «Механизм / машина», «Транспорт», «Инструмент, работа с инструментом».

1. Фрейм «Механизм / машина»

Государство образно представляется как мощный, безжалостный механизм, способный перемолоть отдельного человека или даже целое общество.

1.1. Слот «Механизм управления»

*Putin has no **reverse gear*** (New York Post, 23.04.2016).

*But if Russia has **shifted gears** in its approach, so too have the Americans* (BBC News, 27.04.2016).

*Some also believe the Kremlin's dominant position in Syria brings **leverage** in other parts of the world, including Europe* (BBC News, 04.03.2016).

1.2. Слот «Действие механизма»

*As Western sanctions on Russia continue to bite, Russia has increasingly appeared to **pivot** away from Europe* (The Guardian, 09.05.15).

*Russia **jacks up** Ukraine's natural gas tab* (Houston Chronicle, 10.02.2015).

2. Фрейм «Транспорт»

2.1. Слот «Заправка транспортного средства»

*He annexed Crimea and **fueled** a destabilizing conflict in eastern Ukraine* (The New York Times, 18.03.2016).

*Russian intervention may **fuel** the Sunni insurgency even more* (The Washington Post, 29.09.2015).

3. Фрейм «Инструмент, работа с инструментом»

*Moscow **cuts off** their supplies without jeopardizing its customers in Western Europe* (The New York Times, 25.02.2016).

*Russia puts **squeeze** on Ukrainian economy* (Daily News, 12.03.2014).

*Russia continues to **chip away** at Ukraine while the west just watches* (New York Post, 05.07.15).

*Russia will continue to **carve** a foothold on the Mediterranean* (The New York Times, 22.04.2015).

III. Метафорическая модель «Быт».

Данная модель представлена следующими фреймами: «Продукты питания и приготовление пищи», «Одежда и обувь», «Текстиль».

1. Фрейм «Продукты питания и приготовление пищи»

*Vladimir Putin is now again **stirring the pot**, intensifying the fighting, advancing his remorseless campaign to fracture and subordinate the Ukrainian state* (The Washington Post, 25.02.2016).

2. Фрейм «Одежда и обувь»

*Russia has **dug its heels** on Syria Russia needs to demonstrate that it is a consistent patron* (The Washington Post, 21.10.2015).

3. Фрейм «Текстиль»

*US-Russian ties have been **strained** by the Ukraine crisis and recent military encounters in the Baltic Sea* (BBC News, 03.05.2016).

*Putin is casting himself as a can-do leader capable of **untying** the toughest economic and political **knots*** (The New York Times, 03.05.2016).

На основании анализа метафорических газетных текстов англоязычной прессы в рамках понятийной сферы-источника «Артефакты» можно сделать следующие выводы: механизм как источник метафорического заимствования встречается довольно часто в метафорических публицистических текстах. Модель обладает сильным образным потенциалом, создавая представление об обществе и государстве, их отдельных частях как о большом, мощном функционирующем механизме или транспортном средстве. Метафорическая модель «Строение, дом» реализуется через представление социально-политических реалий и процессов, происходящих в обществе и государстве, происходит традиционно в образе дома. Концепт «дом» проявляет достаточную активность к разворачиванию в публицистическом дискурсе. Метафоры дома передают главным образом нейтральные прагматические смыслы. Вместе с тем, негативной оценочностью сопровождаются понятия «крушение, разваливаться, отваливающаяся штукатурка», «уничтожение несущих конструкций». Мировая политика представляется как «ремонт» и «перестройка», неправильная эксплуатация «дома» может привести к тому, что он «расшатается» и «обрушится».

2.4. Анализ интерпретации природоморфных метафор в англоязычных СМИ

Сфера – источник «Природа».

Живая и неживая природа долго служила человеку как своего рода моделью, в соответствии с которой он представляет социальную, в том числе политическую, реальность, создавая, таким образом, лингвистическую картину политического мира.

Источниками метафорического расширения в этом случае являются концептуальные сферы «Мир животных», «Мир растений», «Мир неодушевленной природы», т.е. политические реалии реализуются в концепциях окружающего мира. Частое использование и широкие возможности для развертывания рассматриваемых метафорических моделей, по-видимому, связаны с тем, что мир живой природы является важным источником концептуализации общественной жизни. Человек чувствовал себя частью этого, он искал в нем шаблоны, чтобы понять социальную жизнь и свое отношение к обществу (Чудинов, 2001: 89).

Данную сферу-источник объединяют следующие фреймы: «Животный мир», «Обращение с животными», «Погодные явления», «Жизненный цикл растений, организмов и участие в нем человека», «Сельское хозяйство», «Места произрастания растений», «Водный ресурс». Осмысление мирового кризиса, серьезных изменений политической ситуации в мире в газетных текстах происходит через неблагоприятные погодные явления, ассоциациями с природными явлениями, а также с эксплуатацией животных человеком.

I. Метафорическая модель «Мир живой природы»

Метафорическая модель «Жизнь социума – это мир живой природы» представлена биоморфными метафорами, среди которых принято выделять зооморфные и ботанические метафоры. В значениях зооморфных метафор находят свое отражение обыденные представления людей о категориях и

систематике животных. Таким образом, метафорическое понятие отряда хищных млекопитающих и хищных насекомых не сформировалось четко у многих людей, но практически у каждого есть более или менее сознательное понимание того, что такое хищные животные. Зооморфные метафоры, передающие имена животных людям, обычно подчеркивают внешний вид или черты характера человека, обладающие очень сильным прагматическим потенциалом.

Метафорическая модель «Мир живой природы» состоит из следующих фреймов: «Животный мир», «Действия животных» «Растения» «Сельское хозяйство».

1. Фрейм «Животный мир» «Обращение с животными»

Данный фрейм метафорически репрезентирует различных субъектов, в том числе политических лидеров, целые государства в названиях особей животного мира. В СМИ зооморфные метафоры активно используются для того, например, чтобы подсознательно само государство и политики воспринимались как создания непонятные, способные на агрессивное поведение и животную реакцию. С другой стороны, может актуализироваться мысль о неуклюжести, нечистоплотности или повышенной хитрости и т.п.

*Putin is a complicated ally in the fight against the Islamic State and has turned journalists into **endangered species*** (The Washington Post, 18.12.2015).

*Today's reigning cliché is that the **wily fox**, President Vladimir Putin, has once again outmaneuvered the flat-footed Americans* (The New York Times, 30.09.2015).

2. Фрейм «Обращение с животными»

2.1. Слот «Животные как объект эксплуатации»

*Russia **tightens** economic noose on Ukraine* (BBC News, 05.09.2014).

*Putin explores **sidelining** Assad even as Russia arms him* (BBC News, 22.10.16).

3. Фрейм «Действия животных»

3.1. Слот «Образ жизни животных»

Russia soars in space above politics (Houston Chronicle, 15.09.2015).

4. Фрейм «Растения»

4.1. Слот «Жизненный цикл»

*Russia's war in Syria is slowly **fading** from view here* (The New York Times, 16.04.2016).

5. Фрейм «Сельское хозяйство»

5.1. Слот «Урожай»

*Experts say the region was **ripe** for Russia to insert itself* (BBC News, 04.03.2016).

II. Метафорическая модель «Мир неживой природы»

Данную модель составляют следующие фреймы: «Физические явления, законы природы, природные условия», «Водный ресурс».

1. Фрейм «Физические явления, законы природы, природные условия»

1.1. Слот «Погодные явления»

Сфера-источник метафорической экспансии «Погода» используется для того, чтобы отразить нестабильность экономической и политической ситуации в обществе, возможность неожиданных перемен, негативных явлений.

*Putin's actions here have **stirred up a storm** that is not abating* (BBC News, 19.08.2015).

*Tension between Nato and Russia **has clouded** international relations* (BBC News, 08.04.2016).

2. Фрейм «Водный ресурс»

В международных СМИ очень часто встречается метафора «болото», что говорит о какой-то силе, которая засасывает вниз – к плохому, и препятствует разрешению проблем.

*Russia was using the **flow** of refugees from Syria as a weapon to destabilise Europe* (BBC News, 04.03.2016).

*In Syria, the Russian military has played a decisive role, turning the **tide** of the civil war in favour of President Bashar al-Assad's government* (BBC News, 04.03.2016).

Выводы по ГЛАВЕ II

В последние годы значительно расширилась область применения когнитивных методов для изучения национальной картины мира. В нашей работе рассмотрен метод изучения и описания метафорических моделей, ранее использованных Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, А.Н. Барановым, Ю.Б. Феденевой, А.П. Чудиновым и другими лингвистами в изучении метафоры, использовались при изучении публицистического дискурса.

Исследование показывает, что использование когнитивных лингвистических методов и, в частности, метода метафорического моделирования (параллельно с использованием сравнительного, контекстуального и лингвистического, культурного анализа, а также методов, разработанных лингвистикой текста и теории регулярная полисемия), позволяет нам выявлять новые факты и закономерности в организации англоязычных публицистических дискурсов, различать как общие закономерности реализации моделей, так и специфические особенности, подходящие только английской метафоре.

В существующей литературе по концептуальной метафоре ведущие метафорические модели современного публицистического дискурса подробно описаны на русском и английском (американском) материале. Материалы, представленные в этой заключительной квалификационной работе, показывают, что инвентаризация моделей, используемых в

политических и экономических дискурсах, во многом совпадает: как в экономической, так и в политической сферах наиболее часто используются метафоры, которые возвращаются к тем, которые определены концептуальными сферами А. П. Чудинова: человеческое тело, дом (здание), война, живой организм, животный мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действиях.

Метафора – троп или несколько тропов, заключающийся в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и тому подобное, для характеристики или наименования другого класса объектов, подобных этому в любом отношении. В широком смысле термин «метафора» применяется к любым типам слов в косвенном смысле.

Метафора – очень популярное явление в современных СМИ. Она придает эмоциональность и выразительность высказыванию, которое каким-то образом влияет на читателя, воздействует на его эмоции и чувства, действия.

Изучая метафоры в теоретической главе нашей выпускной квалификационной работы, нами была рассмотрена проблема определения публицистического дискурса, проанализированы различные подходы к определению метафоры, основные теории метафоры в лингвистике, исследована манипулятивная функция метафоры и теория метафорического моделирования на современном этапе развития.

Обобщив различные определения метафоры, мы рассматриваем метафору как выразительное средство языка, представляющее собой сжатое сравнение, состоящее в переносе значения одного объекта (или класса объектов) на другой объект (или класс объектов) на основе сходства какого-либо признака.

В работе представлены два главных научных направления, изучающих закономерности метафорического моделирования действительности: теория концептуальной метафоры и теория регулярной многозначности.

Нами было определено, что метафорические модели в публицистике выполняют популяризаторскую, развлекательную, воздействующую, и

информативную функции. Метафоры в языке печатных СМИ являются ярким, неотъемлемым и эффективным элементом системы технологий речевого воздействия.

Метафора – одно из средств обновления непрерывно действующего языка за счет языкового же материала, и это обновление содержит элементы когнитивных и лингвистических методов. Изучение процессов метафоризации в английском языке позволяет овладеть образно-ассоциативным богатством данного языка. Проведенное нами практическое исследование метафорических моделей на материале статей современных американских и английских газет, позволяет сделать ряд выводов и обобщений:

- метафорическое использование лексики является одним из существенных признаков современного английского газетно-публицистического стиля;

- активное использование метафоризации в текстах англоязычной прессы объясняется такими ее свойствами, позволяющими привлечь внимание читателя, как образность, наглядность и неожиданность переноса в представлении явлений действительности;

- популярность метафоры в англоязычной прессе тесно связана с функциями информирования и оценочности публицистического стиля, в котором все стилистические средства подчиняются целям воздействия на читателя, выработки у него аффирмативной или негативной оценки сообщаемых фактов и событий.

Полученные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейших лингвистических исследованиях, в учебном процессе при рассмотрении вопросов, связанных с метафорическим переносом и источниками английской метафоры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. учреждений. – 5-изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 368 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
3. Аристотель. Поэтика. Риторика / пер. В. Апфельрот, Н. Платонова. – М.: Азбука, 2015. – 320 с.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
6. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора. Синтаксис и лексика // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 147-173.
7. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
8. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания, 2003. – № 2. – С. 73-94.
9. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
10. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред., с вст. ст и комм. Ю. С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
11. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. – 4-е изд-е. – М.: Либроком, 2011. – 288 с.

12. Будаев, Э. В. Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы. – Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. соц.-пед. академия, 2007. – 160 с.
13. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
14. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 648 с.
15. Гак В.Г. Метафора универсальная и специфическая // Метафора в языке и тексте. – М.: «Наука», 1988. – С. 11-26.
16. Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 483-550.
17. Данюшина Ю.В. Бизнес-дискурс. – М.: ГУУ, 2009. – 167 с.
18. Данюшина Ю.В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса : дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.04. – Москва, 2011. – 486 с.
19. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Волгоград, 2000. – 230 с.
20. Калашникова Л.В. Метафора в концептуальной структуре дискурса // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2005. – № 1. – С. 92-96.
21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
22. Караулов Б.С., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. – Барнаул: БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 1989. – С. 5-14.
23. Касавин И.Т. Дискурс: специальные теории и философские проблемы // Человек, 2006. – № 6. – С. 5-20.
24. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания, 2009. – № 2. – С. 3-21.

25. Кибрик, А.А., Плуноян В.А. Функционализм // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. – М.: УРСС, 2002. – С. 276-339.
26. Клушина Н.И. Публицистический текст в прагматическом аспекте // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М.: МГУ, 2007. – С. 75-107.
27. Кожемякин Е.А. Дискурсные исследования в России и на Западе: опыт сопоставительного исследования // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: колл. монография / под ред. Г.Я. Солганика, Н.И. Клушиной, Н.В. Смирновой. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – С. 35-45.
28. Красина Е.А. К интерпретации понятия дискурс // Вестник Российского государственного университета дружбы народов. Серия «Лингвистика», 2004. – № 6. – С. 5-9.
29. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты. Ст. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7-25.
30. Кубрякова Е.С. Об исследовании дискурса в современной лингвистике // Филология и культура: Материалы III-й Международной конференции 16-18 мая 2001 г. / отв. ред. Н.Н. Болдырев: В 3 ч. Ч.1., Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – С. 8-11.
31. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
32. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. – 268 с.
33. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

- 34.Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
- 35.Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДКГ Гнозис, 2003. – 252 с.
- 36.Милевская Т.В. Грамматика дискурса. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 312 с.
- 37.Найдина Д.С. Метафора в процессах манипулирования в современном медиадискурсе // Вестник Томского государственного университета, 2013. – № 372. – С. 58-63.
- 38.Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.
- 39.Панченко А.М., Смирнов И.П. Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и поэзии начала XX века // Труды отдела древнерусской литературы. Древнерусская литература и культура XIX-XX веков. – Ленинград, 1976. – 236 с.
- 40.Постовалова В.И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В.Гумбольдта. – М.: Наука, 1982. – 223 с.
- 41.Правикова Л.В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. – 300 с.
- 42.Рамазанова Л.Г. Метафора в публицистическом тексте : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Махачкала, 2004. – 172 с.
- 43.Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка: монография. – СПб.: Наука, 1993. – 153 с.
- 44.Солганик Г.Я. О специфике газетно-публицистической метафоры // Журналистика и культура русской речи, 2002. – № 2. – С. 32-42.
- 45.Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века: сб. статей. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 44-45.
- 46.Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. – М.: Наука, 1985. – 335 с.

47. Трошина Н.Н. Социокультурные параметры дискурса // Социолингвистика вчера и сегодня: сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2004. – С. 107-131.
48. Ульянова И.Г. К проблеме когнитивного метода работы с газетным текстом: на материале испанских СМИ: монография. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 80-90.
49. Феденева Ю.Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 1997. – 181 с.
50. Филиппович Ю.Н., Филиппович А.Ю. Системы искусственного интеллекта. – М.: МГУП, 2009. – 312 с.
51. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / пер. с франц., комм. и послесл. С. Табачниковой – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
52. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб: «Наука», 2001. – 382 с.
53. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. – М.: Либроком, 2009. – 248 с.
54. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
55. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование образа России в современном агитационно-политическом дискурсе // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 2000. – С. 54-67.
56. Чудинов А.П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – С. 86-93.
57. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

- 58.Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. – Волгоград: Перемена, 2000. – 328 с.
- 59.Шмелев Д.Н. Слово и образ. – М.: Наука, 1964. – 119 с.
- 60.Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. – М.: Академический проект, 2013. – 328 с.
- 61.Barthes R. Mythologies. – New York: Hill, 1972. – 239 p.
- 62.Berendt E.A. Metaphors for Learning. – John Benjamins, 2008. – 232 p.
- 63.Metaphor: Implications and Applications / Ed. By Albert N. Katz, Jeffery Scott Mio. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. – 269 p.
- 64.Turner, M., Fauconnier, G. The Way We Think // Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – New York: Basic Books, 2002. – 440 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М.: Ин-т русского языка РАН, 1994. – 351с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Фил.фак МГУ, 1996. – 245 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. A dangerous embrace // The Economist, 11.03.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/special-report/2010/03/11/a-dangerous-embrace> (дата обращения: 21.12.2017).
2. Adler K. Baltic states shiver as Russia flexes muscles // BBC News, 06.03.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-31759558> (дата обращения: 14.01.2018).
3. Allam H., Kumar A. Obama moves to shore up coalition as rival Russia courts France // Houston Chronicle, 23.11.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.houstonchronicle.com/news/politics-government/white-house/article46116600.html> (дата обращения: 16.02.2018).
4. Baker P. The Final Days of the Presidency of George W. Bush // The New York Times, 31.08.2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2008/08/31/magazine/31bush-t.html> (дата обращения: 28.01.2018).
5. Berger E. Beyond politics, America and Russia soar in space // Houston Chronicle, 15.09.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.houstonchronicle.com/nasa/adrift/5/> (дата обращения: 16.03.2018).
6. Brown K. Russia takes Mediterranean under control // The New York Times, 22.04.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/04/22/world/russia-takes-mediterranean-under-control.html> (дата обращения: 18.02.2018).
7. Bubble bubble // The Economist March 25.03.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/news/finance-and-economics/331664-such-exuberance-wall-street-only-brave-man-insists> (дата обращения: 19.01.2018).

8. Burns A. Race for Staten Island District Attorney Goes From Quiet to Contentious // The New York Times, 14.10.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/10/14/nyregion/once-quiet-race-for-staten-island-district-attorney-is-now-heated.html> (дата обращения: 28.01.2018).
9. Capohart J. The disgraceful bromance between Donald Trump and Vladimir Putin // The Washington Post, 18.12.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/wp/2015/12/18/the-disgraceful-bromance-between-donald-trump-and-vladimir-putin/> (дата обращения: 19.01.2018).
10. Cash for Labour // The Economist, 18.11.2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/taxonomy/term/76/13983688?page=307> (дата обращения: 21.12.2017).
11. Dao J. Bradley Looks Past Iowa and New Hampshire // The New York Times, 11.12.2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2008/12/11/us/the-2000-campaign-the-challenger-bradley-looks-past-iowa-and-new-hampshire.htm> (дата обращения: 19.01.2018).
12. Data is giving rise to a new economy The Economist, 02.10.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/briefing/2017/10/02/data-is-giving-rise-to-a-new-economy> (дата обращения: 21.12.2017).
13. Egerbeiner M. In Supreme Court Vacancy, Ted Cruz Senses an Opening // The New York Times, 16.02.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/02/16/us/politics/in-supreme-court-vacancy-ted-cruz-senses-an-opening.html> (дата обращения: 12.03.2018).
14. Enlanger S. Theresa May, Britain's Prime Minister, plays the 'Brexit' waiting game // The New York Times, September 15.09.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.nytimes.com/2016/09/15/world/europe/theresa-may-britain-brexite.html> (дата обращения: 01.03.2018).

15. Families out of fashion // The Economist, 05.04.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://media.economist.com/news/business/330351-families-out-fashion> (дата обращения: 07.02.2018).
16. Farkuhar M. Russian Forces Remain Heavily Involved in Syria, Despite Appearance // The New York Times, 16.04.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/04/16/world/europe/russian-forces-remain-heavily-involved-in-syria-despite-appearances.html> (дата обращения: 19.01.2018).
17. Food for thought // The Economist, 25.03.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/science-and-technology/2010/03/25/food-for-thought> (дата обращения: 07.02.2018).
18. Francis D. The struggle for Ukraine is more serious than ISIS // New York Post, 05.07.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nypost.com/2015/07/05/the-struggle-for-ukraine-is-more-serious-than-isis/> (дата обращения: 18.02.2018).
19. Friedman Th. L. Syria, Obama and Putin // The New York Times, 30.09.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/09/30/opinion/thomas-friedman-syria-obama-and-putin.html> (дата обращения: 28.01.2018).
20. Galpin R. West faces up to Putin aggression // BBC News, 04.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-35708114> (дата обращения: 16.02.2018).
21. Galpin R. West faces up to Putin aggression // BBC News, 04.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-35708114> (дата обращения: 28.01.2018).

22. Gayle D. Vladimir Putin: US trying to create 'unipolar world' // The Guardian, 09.05.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2015/may/09/vladimir-putin-us-trying-to-create-unipolar-world> (дата обращения: 18.02.2018).
23. Gelman A. Why it can be rational to vote // The Washington Post, 08.11.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/2016/11/08/why-it-can-be-rational-to-vote/> (дата обращения: 12.03.2018).
24. Goodwin M. Obama has his Munich moment with Putin and Crimea // New York Post, 15.03.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nypost.com/2014/03/15/obama-has-his-munich-moment-with-putin-and-crimea/> (дата обращения: 19.01.2018).
25. Gordon V., Gardiner H. Obama and Putin Play Diplomatic Poker Over Syria // The New York Times, 29.09.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/09/29/world/middleeast/obama-and-putin-clash-at-un-over-syria-crisis.html> (дата обращения: 26.02.2018).
26. Government and market in America: The visible hand // The Economist, 25.03.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/taxonomy/term/42/0%3Fpage%3D17?page=76> (дата обращения: 16.02.2018).
27. Green S. There may be a lot of reasons Putin changed Russia's Syria policy, but showing up Obama is probably not one of them // The Washington Post, 21.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/03/21/there-may-be-a-lot-of-reasons-putin-changed-russias-syria-policy-but-showing-up-obama-is-probably-not-one-of-them/> (дата обращения: 28.01.2018).
28. Helm T. Cameron's bad bet: the drama of a night that ripped Britain apart // The Guardian, 25.06.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jun/25/cameron-brexit-bet-drama-night-ripped-britain-apart-ukip-eu-referendum> (дата обращения: 28.01.2018).

12.03.2018).

29. Henneberger M. Once Close to Clinton, Gore Keeps a Distance // The New York Times, 10.12.2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2008/12/10/us/once-close-to-clinton-gore-keeps-a-distance.html> (дата обращения: 19.01.2018).
30. Higgins A. Putin Took Credit for the Boom. Now There's a Bust // The New York Times, 03.05.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/05/03/world/europe/russia-economy-putin.html> (дата обращения: 19.01.2018).
31. Hulse C. Struggle Over Supreme Court Pick Enters a New Level of 'Hardball Politics' // The New York Times, 25.02.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/02/25/us/politics/struggle-over-supreme-court-pick-enters-a-new-level-of-hardball-politics.html> (дата обращения: 01.03.2018).
32. Ignatius D. The U.S. cannot pass Syria on to Putin // The Washington Post, 29.09.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/the-us-cannot-pass-syria-on-to-putin/2015/09/29/f7273434-66df-11e5-9ef3-fde182507eac_story.html (дата обращения: 18.02.2018).
33. Isachenkov V. Russia shows military might in Syria, also pushes diplomacy // Houston Chronicle, 22.10.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.houstonchronicle.com/news/article/Russia-shows-military-might-in-Syria-also-pushes-6585187.php> (дата обращения: 14.01.2018).
34. It's a case of Russia demonising the west // The Guardian, 07.02.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/feb/07/its-a-case-of-russia-demonising-the-west> (дата обращения: 28.01.2018).
35. Kendall B. Syria poses challenges for Putin // BBC News, 26.10.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34613514> (дата обращения:

- 28.01.2018).
36. Kramer A.E. Russia Seeks Sanctions Tit for Tat // The New York Times, 04.10.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2014/10/09/business/russian-parliament-moves-closer-to-adopting-law-on-compensation-for-sanctions.html> (дата обращения: 22.02.2018).
37. Krauthammer Ch. Final days, awful choice // The Washington Post, 03.11.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/final-days-awful-choice/2016/11/03/bd052402-a1dd-11e6-a44d-cc2898cfab06_story.html (дата обращения: 28.01.2018).
38. Krauthammer Ch. While Obama fiddles ... // The Washington Post, 25.02.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/while-obama-fiddles-2016/02/25/a5e4e7ee-dbea-11e5-891a-4ed04f4213e8_story.html?utm_term=.1818c78205c5 (дата обращения: 19.01.2018).
39. Lemanski D. Jeremy Corbyn is the public choice for Labour leader, says new poll // The Times, 15.08.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/edition/news/jeremy-corbyn-is-the-public-choice-for-labour-leader-says-new-poll-hd6xvq98h08> (дата обращения: 28.01.2018).
40. Leonhardt D. Democrats Had a Knife, and the G.O.P. Had a Gun // The New York Times, 20.12.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/20/opinion/democrats-had-a-knife-and-the-gop-had-a-gun.html> (дата обращения: 28.01.2018).
41. Lieven A. Don't Fear the Russians // The New York Times, 18.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/03/18/opinion/dont-fear-the-russians.html> (дата обращения: 26.02.2018).

42. Luhn A. 15 years of Vladimir Putin: 15 ways he has changed Russia and the world // The New York Times, 06.05.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2015/may/06/vladimir-putin-15-ways-he-changed-russia-world> (дата обращения: 26.02.2018).
43. MacFarquhar N. On Syria, Putin is catering to an audience at home // The New York Times, 27.09.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/09/27/world/on-syria-putin-is-catering-to-an-audience-at-home.html> (дата обращения: 22.02.2018).
44. MacFarquhar N., [Barnard](#) A. Vladimir Putin Calls Syria Operation a Success and Says It'll Lead to Peace // The New York Times, 18.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/03/18/world/europe/vladimir-putin-syria-russia.html> (дата обращения: 22.02.2018).
45. Marcus J. Syria: Russia's continuing war // BBC News, 27.04.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-36138594> (дата обращения: 22.02.2018).
46. Marcus J. Syria war: How Moscow's bombing campaign has paid off for Putin // BBC News, 30.09.16. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-37507207> (дата обращения: 22.02.2018).
47. Martin J. Bush at 91: Irritated and Invigorated by '16 Race // The New York Times, October 25.10.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/10/25/us/politics/watching-gop-race-bush-41-is-glad-to-be-old.html> (дата обращения: 28.01.2018).
48. Milne S. The demonisation of Russia risks paving the way for war // The Guardian, 04.03.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/mar/04/demonisation-russia-risks-paving-way-for-war> (дата обращения: 26.02.2018).
49. Mitsubishi runs out of gas // The Economist, 12.03.2010. – [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/news/business/331615-mitsubishi-runs-out-gas> (дата обращения: 19.01.2018).
50. Morrow L. How the Loser Can Be a Winner // Time 04.12.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://content.time.com/time/nation/article/0,8599,89460,00.html> (дата обращения: 19.01.2018).
51. Nato and Russia to discuss Ukraine // BBC News, 08.04.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-35999657> (дата обращения: 16.03.2018).
52. Nixey J. Is Russia still a key world power? // BBC News, 21.10.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34857908> (дата обращения: 26.02.2018).
53. Osborn A., Dyomkin D. Russia can quickly resume Syria offensive // The New York Times, 17.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/03/17/russia-can-make-fast-syria-comeback---putin.html> (дата обращения: 19.01.2018).
54. Pengelly M. Carly Fiorina highlights outsider role: most in US ‘have never heard my name’ // The Guardian, 31.05.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2015/may/31/carly-fiorina-hillary-clinton-fox-news-election-2016> (дата обращения: 28.01.2018).
55. Peters R. Obama dismisses Putin, but Czar is getting better of us again and again // New York Post, 23.04.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nypost.com/2016/04/23/obama-dismisses-putin-but-czar-is-getting-better-of-us-again-and-again/> (дата обращения: 12.03.2018).
56. Peters R. Obama dismisses Putin, but Czar is getting better of us again and again // New York Post, 23.04.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://nypost.com/2016/04/23/obama-dismisses-putin-but-czar-is-getting-better-of-us-again-and-again/> (дата обращения: 19.01.2018).

57. Peters R. Vladimir Putin will only become more murderous and dangerous // New York Post, 24.01.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nypost.com/2016/01/24/vladimir-putin-will-only-become-more-murderous-and-dangerous/> (дата обращения: 28.01.2018).
58. Phillips A. Careless' but not criminal: What the FBI has said about Hillary Clinton's emails // The Washington Post, 28.10.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/2016/10/16/careless-but-not-criminal-what_1927c78245c58 (дата обращения: 12.03.2018).
59. Rahman-Jones I. Why does Russia support Syria and President Assad? // BBC News, 22.10.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/newsbeat/article/39554171/why-does-russia-support-syria-and-president-assad> (дата обращения: 18.02.2018).
60. Rainsford S. Ukraine crisis: Putin shows who is boss in Crimea // BBC News, 19.08.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-33985325> (дата обращения: 22.02.2018).
61. Ramani S. When he bombs Syria, Putin is sending these four messages to the world // The Washington Post, 21.10.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2015/10/21/when-he-bombs-syria-putin-is-sending-these-four-messages-to-the-world/> (дата обращения: 19.01.2018).
62. Rose D. Russia's military options in Ukraine // The Denver Post, 27.05.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.denverpost.com/russia's-military-options-in-ukrain-r816867> (дата обращения: 01.03.2018).
63. Rosenberg S. Ukraine crisis: Is the noose around Putin tightening? // BBC News, 05.09.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://www.bbc.com/news/world-europe-29076189> (дата обращения: 18.02.2018).
64. Roth A. Syria shows that Russia built an effective military. Now how will Putin use it? // The Washington post, 18.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/syria-shows-that-russia-built-an-effective-military-now-how-will-putin-use-it/2016/03/17/aeaca59e-eae8-11e5-a9ce-681055c7a05f_story.html?utm_term=.30834b0b8576 (дата обращения: 16.02.2018).
65. Russia ‘stronger than any aggressor’ – Vladimir Putin // BBC News, 23.12.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-38414478> (дата обращения: 16.03.2018).
66. Russia challenges US after Baltic jet face-off // BBC News, 30.04.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-36177405> (дата обращения: 12.03.2018).
67. Russia denies breaking rules over low pass of US destroyer // BBC News, 14.04.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-36043826> (дата обращения: 14.01.2018).
68. Russia is putting world peace at risk, says Pentagon chief Ash Carter The Guardian, 08.11.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2015/nov/08/russia-is-putting-world-peace-at-risk-says-pentagon-chief-ash-carter> (дата обращения: 26.02.2018).
69. Russia puts economic squeeze on Ukraine // Daily News, 12.03.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nydailynews.com/russia-puts-economic-squeeze-on-ukraine-20180621-story.html> (дата обращения: 18.02.2018).
70. Russian Artillery Strikes against Ukraine // The Denver Post, 27.05.2015. –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.denverpost.com/russian-artillery-strikes-against-ukrain-r705862>

(дата обращения: 07.02.2018).

71. Russian sanctions show their bite, effects likely to deepen // The Denver Post, 10.05.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.denverpost.com/russian-sanctions-show-their-bite-effects-likely-deepen-n60686> (дата обращения: 14.01.2018).

72. Smith H. Greek conservative leader could be surprise election winner as polls point to knife-edge vote // The Guardian, 12.09.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2015/sep/12/greece-elections-new-democracy-vangelis-meimarakis> (дата обращения: 28.01.2018).

73. Strong Jobs Report Whets Investors' Appetites for Risk // The New York Times, 07.02.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/02/07/business/daily-stock-market-activity.html> (дата обращения: 19.01.2018).

74. Taheri A. Putin is turning the Syrian coast into another Crimea // New York Post, 19.09.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nypost.com/2015/09/19/putin-is-turning-the-syrian-coast-into-another-crimea/> (дата обращения: 26.02.2018).

75. Tayler J. Obama Poked Putin. And Putin Poked Back // The Denver Post, 14.04.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.denverpost.com/obama-putin-russia-nato-syria-assad/> (дата обращения: 01.03.2018).

76. Tharoor I. In the Syria chess game, did Putin outwit Obama? // The Washington Post, 16.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/03/16/in-the-syria-chessgame-did-putin-outwit-obama/?noredirect=on&utm_term=.e29584da88b8 (дата обращения: 07.02.2018).

77. The Bundesbank's new diet // The Economist, 17.07.2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2008/07/17/the-bundesbanks-new-diet> (дата обращения: 21.12.2017).
78. The conflict between Russia and Ukraine // BBC News, 04.06.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/the-conflict-between-russia-and-ukraine/> (дата обращения: 26.02.2018).
79. The death of inflation // The Economist, 13.04.2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2013/04/13/the-death-of-inflation> (дата обращения: 16.02.2018).
80. The global gambles of General Motors // The Economist, 22.06.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/business/2010/06/22/the-global-gambles-of-general-motors> (дата обращения: 19.01.2018).
81. The look of a leader // The Economist, 03.04.2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/business/2008/04/03/the-look-of-a-leader> (дата обращения: 14.01.2018).
82. The terrible twos begin // The Economist, 06.01.2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/news/business-special/466567-new-years-day-euro-celebrated-its-second-birthday-and-gained-new-member> (дата обращения: 16.02.2018).
83. Trudolyubov M. Russia's Hybrid War // The New York Times, 25.02.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/02/25/opinion/russias-hybrid-war.html> (дата обращения: 21.12.2017).
84. US accuses Russia of nuclear sabre-rattling, amid Nato tensions // BBC News, 03.05.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-36197856> (дата обращения: 01.03.2018).
85. Weir F. Does Putin really want Crimea within Russia? Maybe not // The New

- York Times, 02.05.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/05/02/Does-Putin-really-want-Crimea-within-Russia-Maybe-not> (дата обращения: 22.02.2018).
86. Werman A. Don't expect much from Russia's Syria drawdown: Column // USA Today, 30.03.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2016/03/30/vladimir-putin-russia-syria-assad-expansionism-mediterranean-black-sea-column/82209174/> (дата обращения: 14.01.2018).
87. Yorkmann, D. Russia's fallen angel // The Economist, 24.06.2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/2010/06/24/russia's-fallen-angel> (дата обращения: 07.02.2018).
88. Zeihan P. Russia's Gas Strategy: Turning Up the Heat on Ukraine // Houston Chronicle, 10.02.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.houstonchronicle.com/news/article/Russia's-gas-strategy-turning-up-the-heat-on-ukraine-6885189.php> (дата обращения: 18.02.2018).